

ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ #3

МЕДИА
КНИГА

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН ГАЛИНА ЧЕРНАЯ

ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ

Профессиональный оборотень

Андрей Белянин

Хроники оборотней

«МедиаКнига»

2004

Белянин А. О.

Хроники оборотней / А. О. Белянин — «МедиаКнига»,
2004 — (Профессиональный оборотень)

ISBN 5-93556-452-1

Если вы работаете суперагентами на Базе Будущего и, рискуя жизнью, занимаетесь «перевоспитанием» монстров всех времен и народов, если сегодня, вырвавшись из сетей двойного заговора кошек-бунтарей и хитрых жрецов, возжелавших вернуть власть в Египте первого века до н. э., завтра вы попадаете в душные объятия Лондонского Кошмара – грозы благовоспитанных девушек викторианской Англии... Если вы способны раскрыть тайну череды убийств, творящихся в коридорах замка Мальборк – колыбели Тевтонского ордена... А в кошачьем раю умудряетесь вынести все ужасы плена пусть и иллюзорной, но нечисти, – то кто вы, как не герои?! А имена ваши... ну конечно же Алекс, Алина и... Мурзик, то есть Профессор, а точнее, Великий Кот!

ISBN 5-93556-452-1

© Белянин А. О., 2004

© МедиаКнига, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Белянин, Галина Черная

Хроники оборотней

Глава 1

Мне сразу понравился Харьков. Мягкий, уютный украинский город с тихими, утопающими в зелени улочками, старинными купеческими домами и приветливыми лицами прохожих. А главное, полное отсутствие вечно спящих под ногами хоббитов! О, эти суетливые, мятые, прижимистые, прозорливые типы с кучеряво-волосатыми ногами...

Кстати, в большинстве своем довольно добродушные ребята. Но порой они так достают меня своей одержимостью Кольцом, что хоть беги... К тому же в последнее время упорно путают его с моим обручальным. Вот и пришлось бежать... по делу!

А дело было важное, я бы даже сказала – миссия... Требовалось безотлагательно и неумолимо вернуть нашего заблудшего котика в лоно родной Базы. Никакие отказы не принимались, в случае сопротивления применить силу, и вообще, как сказал шеф – все средства хороши! Правда, при этом подозрительно похихикал, вновь пытаясь по-отечески хлопнуть меня по спине. Я увернулась, ибо отлично знаю, насколько он «не дотягивается»... Однако начну с начала, а то сама запутаюсь.

Итак, три недели назад Профессор неожиданно принял судьбоносное решение – оставить службу! Написал в заявлении, что на этом поприще он растратил впустую свои лучшие годы, устал от стрессов, боевых ранений и контузий, не желает заслонять дорогу молодым, а посему законно уходит в отставку. Хотя, по документам, и прослужил-то всего три с половиной года, но по его, кошачьим, меркам – это много. Дескать, теперь он полностью уйдет в научную работу, которая всегда была истинным смыслом его жизни.

Короче, бессовестно бросил все и всех, а главное, нас с Алексом! Первоначально у меня это даже в голове не укладывалось... Командор действительно скучает по боевому товарищу и просто места себе не находит.

А у меня уже комплексы начинаются, вроде того, что я разрушила их вечную мужскую дружбу! И потом, есть проблема посерьезнее – некого дергать за хвост! Шуцчу, шуцчу! Надеюсь, что под влиянием чувств к Алексу мой вздорный характер катастрофически меняется к лучшему...

Кот был совершенно необходим нам для выполнения некоего задания в Египте, подробнее о котором я рассказать не могу. Ну, пока не могу... Так вот, наш Профессор заперся в своей харьковской квартирке и стал наверстывать упущенное, с головой уйдя в работу над научной книгой о влиянии древних религиозных культов на постройку оросительных каналов в Древнем Египте, которую почему-то назвал «Оскал Анубиса».

Наш отставной полковник жил на окраине в кирпичной пятиэтажке. Подъезд был с домофоном, я аккуратно набрала нужный номер и ласково попросила:

– Пушистик, то есть, извини, агент 013! Это я, Алина, у меня к тебе срочное дело, пропустишь старого друга?

Ответа пришлось ждать очень долго, открывать никто не спешил. Я повторила еще раз, едва не мурлыкая в трубку. Какая-то любопытная бабулька у подъезда с интересом покосилась в мою сторону.

– А ну открывай, сноб несчастный! Или я тебе сейчас все окна к черту повышибаю! Игнорировать он меня тут будет... Соседей постыдилась бы! – начала вскипать я, но из домофона раздался поспешный выкрик:

– Алиночка, деточка, заходи! Не подумай ничего плохого, просто был занят в таком месте, откуда сразу не добежишь...

Дверь в подъезд запищала, я потянула ручку на себя и шмыгнула внутрь. Любознательная старушка держалась за сердце, шокированная издержками моего воспитания. Издержки профессии суперагентов...

Пешком поднялась на четвертый этаж, дверь в квартиру котика была открыта. На пороге меня никто не встречал, а самого Профессора я обнаружила в рабочем кабинете. Он с важным видом восседал в деревянном кресле-качалке, укрытый до пояса клетчатым пледом, и попыхивал шаманской трубкой, подаренной ему вождем ирокезов. Вокруг громоздились полки с книгами, на столе размещался мощнейший ноутбук с нашей Базы, а по углам стояли целые батареи индийских и египетских божков. Свободной лапой кот придвинул к себе стопку рукописных листов и, смерив меня непроницаемо высокомерным взглядом, торжественно пояснил:

– Это и есть труд всей моей жизни – «Оскал Анубиса»! Материал для этой книги я начал кропотливо собирать еще в бытность мою короткоусым юношей-студентом...

Я присела на небольшую кушетку и, сложив руки на груди, молча уставилась на располневшего обывателя. Казалось, уже ничто не выдавало в нем бесстрашного искателя приключений, неутомимого борца с нечистью, Стального Когтя и Великого Героя!

Наш кот стал непривычно бледен – шерсть на морде заметно посветлела, загар странствий сошел. Движения стали более медлительными и размеренными, поймать мышшь он сейчас не сможет даже гипотетически. Бедненький, вот что значит сидеть целыми днями взаперти в душном кабинете! Это может плохо кончиться для его здоровья – скоро совсем в бледную немочь превратится, да еще и похудеет, не дай бог. Хм... последнее вообще-то вряд ли... Я, конечно, слышала, что активная умственная работа быстро сжигает весь подкожный жир, но в данном случае Профессор – явное исключение!

– Вижу, что твоя домохозяйка успешно справляется со своими обязанностями?

– А, э... в целом да! Милая женщина, всегда вовремя прибирает квартиру и старается покупать только натуральные продукты. Знаешь, последние исследования показали фатальную зависимость привыкания к «Вискасу». Наверняка туда добавляют определенные...

– Слушай, а мне как раз срочно необходимо получить пару советов специалиста, – быстро перебила я. – Видишь ли, дела службы заставляют нас с Алексом через два дня отправиться именно в Древний Египет до нашей эры – оттуда поступили тревожные сигналы...

У котика расширились зрачки и задрожали лапы. Хороший признак!

– Нет, я ни на что не намекаю, отлично понимаю, что ты на пенсии, и потом, состояние твоего здоровья явно не позволяет...

– Мгм... какое конкретно время? – нарочито холодно поинтересовался агент 013, но вставшие торчком уши не могли скрыть внутреннего напряжения.

– Период царствования Птолемеев, кажется. В Гизе еще не растащили всю облицовку с пирамид, Александрийская библиотека не сгорела, и в нее можно наведаться, разумеется, имея александрийскую прописку. Кстати, может быть, мне что-нибудь посмотреть тебе для книги? Алекс наверняка достанет одноразовый абонемент в читальный зал...

– Что ты можешь для меня посмотреть, о необразованная девчонка, даже не осознающая, какое счастье тебе привалило?! – взвизгнув, сорвался Пушок. – Гиза, Каир, Александрия... Это же Мекка для истинного ученого!

– Только не надо резких движений, побереги сердце. Да, мы с Орловым отнюдь не специалисты в данной области, но что делать? Тебя нет – крутимся, как можем... Так вот, я хотела спросить: в двух словах – чем Осирис отличается от Анубиса?

– О небо, она не знает самого элементарного! – Профессор шваркнул трубкой об пол, скинул плед и, спрыгнув с кресла и едва не сбив меня с ног, бросился в соседнюю комнату.

Я удовлетворенно потянулась и, затоптав рассыпавшиеся искры, позволила себе маленькую самодовольную улыбку. Мужчины и коты, в сущности, одинаковы, иногда достаточно показаться непроходимой дурой, чтобы они были готовы сделать для тебя все!

Доказательства? Через пару минут передо мной стоял маленький серый герой в белом плиссированном переднике и полосатом платке на голове. Агент 013 был, как всегда, бесподобен!

– Ну, что скажешь? – горделиво поинтересовался этот хвостатый тип.

– Вылитый египтянин! – восхищенно ахнула я, призвав на помощь все свое актерское мастерство, дабы задушить рвущийся наружу хохот.

Нет, в целом действительно очень похоже, если бы только платок не закрывал Пусика аж до самого хвоста. Такие головные уборы людям достают максимум до плеч. Ну и, конечно, потешная кошачья мордочка, вплоть до кончиков усов налитая непробиваемым самодовольством...

– Итак, Алиночка, я готов! Сейчас оставлю записку домохозяйке, и можем отправляться. Что бы вы делали в Египте без профессора египтологии?!

Я помучила кота еще с полчаса сомнениями о состоянии его здоровья, нехотя согласившись, лишь когда он демонстративно отжался от пола двадцать пять раз и перекувыркнулся через голову. Вышли на улицу и пошли пешком – хотелось подышать свежим воздухом до возвращения на Базу.

Всю дорогу серый задавака важничал, уверяя, что без словаря читает иероглифы любой сложности и в любом направлении, в том числе снизу вверх и по диагонали. А уж о великолепном знании разговорного языка, начиная с додинастического периода, или о том, как досконально он разбирается в культуре и всех религиозных праздниках на любом населенном отрезке долины Нила, и говорить не приходится...

Все это, конечно, может пригодиться, но главной причиной, почему пушистый зануда срочно понадобился нам именно перед поездкой в страну фараонов, было совсем не это. Нашими оппонентами на сей раз оказались не монстры, оборотни или призраки, а целая армия коварных кошек, жаждущих революционного переворота!

Наивный Профессор искренне радовался новому путешествию и не подозревал, что на сей раз ему придется выступить против своих же собратьев.

* * *

– Что?! Разве мы не ловим сумасшедшую мумию?! – ошарашено воскликнул агент 013 после того, как Алекс еле успел вытолкнуть его чуть ли не из-под колес пролетевшей мимо колесницы. Кот треснулся лбом в глинобитную стену ближайшего дома и возмущенно потребовал немедленных объяснений. Прохожие косились в нашу сторону с легким недоумением, кое-кто даже едва не отдал Пусику хвост...

Мы только что перенесли с Базы на одну из шумных улиц Александрии, где к котам уже относились не так трепетно, как в прошлые века. А Профессору, как знатоку египетской цивилизации, и в голову не приходило, что здесь можно охотиться на кого-то другого, кроме как на чью-то усохшую мумию. Знаете, вроде тех, с чрезмерными запросами, что, не ко времени ожив, вдруг обнаруживают в списке накопившихся за сотни лет пребывания в царстве мертвых дел под номером один – захват власти над миром! Но такими обычно занимаются киношные герои...

В одежде римского легионера командор выглядел как всегда потрясающе. Выбирая для него костюм, мы учли, что в означенное время по Александрии шаталось немало служивых: войска Цезаря, переброшенные в это время в Египет, насчитывали более миллиона солдат,

большая часть которых расположилась у самых подступов к городу. Мы решили, что его будут звать Антоний, а меня – Клео. Что делать, люблю параллели с великими...

На мне было узкое голубое платье из легкой полупрозрачной ткани с открытым плечом, в нем я вполне сходила за египтянку среднего сословия (но не средней внешности!). «Переводчик» был накрепко пришпилен к волосам за правым ухом, у Алекса он висел в виде медальона на шее.

– Я требую обстоятельного ответа!

Алекс, кажется, даже не слышал воплей кота, он пытался привыкнуть к моему новому облику. Не осуждаю, посмотреть было на что – мои жирно намалеванные черно-синим веки выглядели весьма впечатляюще. Особенно когда краска потекла от жары: температура стояла градусов под сорок!

– Не молчите, обманщики! Если не с мумией, то с кем же еще мы будем бороться?

– На твоём месте я бы не разменивалась на мелочи. Ты в Египте, наслаждайся! Все остальное идет по строго установленному... Ай!

Мимо нас пролетела вторая коляска. Алекс успел отбросить меня на безопасное расстояние, я не была растоптана лошадью, но, как и кот, не избежала столкновения с домом. Со стены посыпались крошки...

– Эй, вы там, прекратите крушить мой дом! Я уже третий раз за день замазываю эту трещину по всей стене, – грозно донеслось изнутри, а через минуту из дома вышел насуспенный человек с ведерком мокрой глины и мрачно принялся за работу.

Я бурно послала ураганы и смерчи Сета (надо соответствовать местным обычаям!) на голову ускользнувшего типа на колеснице. Поразмыслив, Алекс решил больше никем не рисковать и затащил нас в первый попавшийся переулок, уходя с насыщенной магистрали. Был полдень – похоже, народ спешил на обеденный перерыв. Но от «до нашей эры» я такого интенсивного движения на улицах все равно не ожидала. Профессор продолжал бить себя в грудь, требуя разъяснений.

– Ладно, слушай, но постарайся не перебивать, мне и самой не все понятно... Короче, наш шеф получил данные о необычном заговоре. Коты в Египте всерьез задумали идти войной на людей, – отдышавшись, начала я. – Они каким-то образом привлекли на свою сторону древних богов (на Базе есть сведения, что те уже дали согласие). Если помнишь, еще сравнительно недавно культ богини Баст процветал, на празднества в ее честь в Бубастис стекалась чуть ли не вся страна. А как почитали и холили посвященных богине домашних любимцев?! Увы, те времена прошли безвозвратно, и на улицах Александрии, как и по всему Египту, появляется все больше и больше бродячих бездомных кошек, брошенных хозяевами. А недавно здесь, в Александрии, одна кошка даже была принесена в жертву Гору! Для твоих египетских собратьев это стало последней каплей...

– Не может быть?! – ахнул Профессор. – Жертвоприношение... Какая бессмысленная жестокость!

– Так вот теперь кошки собираются примерно наказать людей и вернуть свое былое влияние. Шеф решил, что мобильные кошачьи отряды, которые, по нашим сведениям, уже формируются в городе, являются реальной угрозой для всего человечества. Плюс возрождение власти древних богов... Все это крайне неприятно – уж извини, что не рассказали сразу, – вот почему мы здесь.

Мы с Алексом опустили головы перед помрачневшим агентом 013 в ожидании законного возмущения, ведь мы и правда обманом затащили его сюда и заставляем идти против своего же племени, но кот только досадливо махнул лапой:

– Мы будем сегодня есть или нет?! Мало того, что ничего не объяснили толком (что свидетельствует о слабой подготовке операции!), так еще и не кормите! Я почти три недели сидел на диете, с тех пор как оставил службу, решив заняться здоровьем. Но уж если возвращаться к

старому, так возвращаться полностью! Со всеми лишениями и излишествами! На моей карте Александрии указано несколько приличных ресторанчиков. С какого начнем? Может, попробуем пройти в «Дары Нила от Себека» или заглянем в «Царство Осириса»? Немного странное название для кафе, но зато экзотика...

- Точно, держу пари – фирменное блюдо у них запеканка из могильных червей!
- Зачем ты так, Алиночка, меня же стошнит...

* * *

Карта Пушкиа оказалась безбожно устаревшей. За десять лет многое успело измениться. Например, «Царство Осириса» туда же и ушло, если вы поняли мой намек...

Мы не очень долго побродили по окрестностям и засели в довольно уютной греческой забегаловке на улице Каллимаха. Там было попрохладнее и жара не так донимала... По дороге успели составить общее представление о городе. Должна признать, что высказывание кого-то из местных по поводу того, что «Александрия – это столица мира, а остальные города всего лишь деревни», является предвзятым. Но, с другой стороны, праведно возмутиться в ответ на это в первом веке до нашей эры могли разве что римляне. Прочий мир действительно жил в «поселках городского типа», или правильнее – в поселках типа города...

Почти миллионный мегаполис с дворцами, храмами и культурными учреждениями, знаменитым музейном и Александрийской библиотекой. Среди святилищ выделялся величественный Серапийон, посвященный синтетическому богу Серапису, призванному объединить религии греков и египтян в одну. Сама я этого не помнила, но кот просвещал всю дорогу. Среди богатых жилых домов встречались трех- и пятиэтажки, одноэтажными были разве что конюшни, хотя и они гораздо чаще находились в подвальных этажах многоквартирных элитарных домов.

В кафе можно было занять отдельный уголок, что мы и сделали, дабы кот мог участвовать в обсуждении (после добровольного затворничества Профессор стал еще более разговорчивым).

– Почему мои соплеменники выбрали именно Александрию из всех египетских городов, вполне понятно, – вещал он, выбирая из салата с кальмарами кусочки кальмаров. – Здесь толпы народу, не менее половины чужестранцы, огромное количество приезжающих и отъезжающих... Главный торговый и культурный центр всего Средиземноморского побережья! Разумеется, всех регистрировать не успевают, несмотря на развитый бюрократический аппарат. Короче, здесь никому ни до кого нет дела...

– И поэтому на появление армии кошек в подвалах города никто не обратит особенного внимания, – подхватила я.

– Именно так, деточка! Ты растешь на глазах, и, кстати, это тебе. Купил у торговца сувенирами на набережной, пока вы с агентом Алексом, стоя в обнимку, любовались на море, – с неувлимым упреком заметил Пусик, нырнув в сумку командора.

– Мы? Любовались на море?! Какая низкопробная романтика, за кого ты нас принимаешь? – возмутилась я, резко поднимая голову с груди любимого и вырывая из его ладони свою руку. – Мы просто смотрели, как какие-то дикари с полуострова грабили корабль. Вот уж не думала, что можно совершать противоправные действия на глазах у всей набережной!

– Это жители Фароса! Им можно, они этим живут! – с отчаянием в голосе воскликнул агент 013 – все, моя серость его достала.

С недовольной мордой он протянул мне вырезанную из янтаря маленькую водонапорную башню.

– Фаросский маяк – одно из Семи древних чудес света! Прими от меня на память об этой операции. У торговца были фигурки всех Семи чудес за исключением садов Семирамиды, в качестве которых он сбывал обычную традесканцию в глиняном горшке.

– Ой! Спасибо огромное, немножко похоже на модный тюбик губной помады. – Я с сияющими глазами приняла подарок. – А как тебе ее продали? Неужели здешние торговцы не только не удивляются говорящим котам, но еще и ведут с ними финансовые операции...

Кот покосился на друга и удрученно покачал головой, демонстративно не размениваясь на объяснения. Алекс за его спиной тихо приложил палец к губам, жестами показывая, что Профессор просто-напросто спер безделушку... Но тем ценнее был для меня этот презент!

– Для выполнения данного задания нам придется разделиться, – начал Алекс, безуспешно пытаясь отвлечь меня от подарка агента 013. Так что зловещий смысл сказанного до меня дошел не сразу...

– Вэк?! Мы впервые в столице, ты сам видел, какое здесь движение – я же потеряюсь и пропаду! Меня еще ни разу не посылали на операцию в такие многолюдные города. Мы, кажется, вообще в городах операций не проводили, поэтому...

– Когда-нибудь в жизни все бывает впервые, – самодовольно ухмыльнулся кот – мои душевные переживания всегда его веселили.

– Но я могу элементарно заблудиться!

– О, это ты можешь...

Алекс промолчал, опустив очи долу и меланхолично раскалывая пальцами орехи. В очередной раз тяжело вздохнув и вынув ядрышко, он подумал и сдался:

– Ладно, будешь держаться рядом со мной, но без агента 013. Ему в любом случае необходимо внедриться во вражескую среду, как мы и планировали.

– Не волнуйтесь, я разведу все их планы и буду держать вас в курсе, – уверил нас агент 013, с достоинством отдав честь лапкой.

Котик, похоже, не испытывал внутренних терзаний, сознавая, что ему придется предать соплеменников, в ущерб им помогая людям. Профессор воодушевлено заливался совершенно неестественным восторгом:

– Я готов, друзья мои, хоть сейчас начать рисковать своей ценной шкурой ради общего дела! Надо скорее найти способ внедрить меня в подполье – душа горит, не хотелось бы терять драгоценного времени, мрм!

Пушок выпятил грудку и, задрав подбородок, искоса поглядывал на висящий на стене папирус с изображением очаровательной серой кошечки. Волоокая красавица мечтательно разлеглась в весьма фривольной позе с крайне нецеломудренным взглядом, обещающим всем холостым котам безвозмездный кошачий рай.

– Хм... Кажется, я придумала, как устроить твоё внедрение. Самый простой способ заключается в...

Несколько минут спустя, понадобившихся нам, чтобы завершить обед и, расплатившись с толстым греком-хозяином, покинуть заведение, по улице Александрии пулей неслись взмыленный Профессор, а для простых прохожих самый обычный, разве что только несколько толстоватый, серо-белый кот с легкой одышкой и испуганным взглядом.

– Стой, мерзкий ворюга! Наглый обжора! Сейчас ты у меня попляшешь, – в полный голос надрывалась я.

– Он мой! – грозно ревел Алекс, размахивая над головой римским мечом.

Агент 013 чрезвычайно артистично изображал отчаянную борьбу за девять собственных жизней.

– О, Исида! Как ты посмел съесть сметану своих хозяев?! А теперь удираешь от заслуженной кары, серый негодник! – Я с удовольствием зарычала, так что многочисленные прохожие буквально шарахнулись в стороны.

Интересно, сколько нам еще ломать комедию, где кошки-повстанцы?

– Дома тебя ждет жуткое наказание, хвостатый негодяй! Мы будем пытаться тебя каленым железом! Мы прижжем тебе подушечки на лапах, мы обциплем твой пушистый хвостик, а потом вырвем с корнем каждый ус. Держи его, Антоний, сейчас мы ему покажем безграничную власть жестоких хозяев!

Командор сделал вид, что пытается схватить загнанного в угол Профессора, как вдруг из какого-то полуподвала выскочили двое худощавых и длиннотелых котов (явно египетского разлива). Один попытался откусить Алексу ногу, другой, рыча, кинулся мне на грудь.

– Откуда взялись эти бешеные зверьки, проклятие Атона! – отпрыгнув, возмутилась я.

– Вряд ли в Египте сейчас так ругаются, культ Атона был бог знает когда, – поправил меня Алекс, отдирая от себя кота и зашвыривая его обратно в подвал.

– А я, может, старообрядка, – огрызнулась я.

Мой хвостатый противник успел-таки вцепиться мне в подол, а платью хотелось бы сохранить в целости... Редкий фасон, коллекционные ткани – все стоит недешево, и в костюмерной на Базе меня попросили вернуть платье, по крайней мере, в божеском состоянии.

Схватив отчаянного кота за шкуру, командор успешно оттащил его и, уводя меня с места событий, громко возвестил, что, «кажется, видел мелькнувший в конце улицы серый хвост нашего усатого вора!».

Поспешая в прямо противоположную сторону от места событий, мы, однако же, заметили боковым зрением агента 013, уводимого котами в подворотню одного из домов на улице Шешонка III.

– Предварительный этап прошел успешно, – выдохнул мой возлюбленный, сбавляя шаг и привлекая меня к себе. – Надеюсь, и дальше все пройдет гладко и его не раскроют. По крайней мере, до тех пор, пока он не передаст нам необходимые сведения о масштабах, ближайших планах и степени опасности кошачьего заговора.

Только сейчас я начала осознавать, какую непростую миссию возложил на себя наш усатый герой. В лучшем случае он действительно подвергал себя смертельному риску. В худшем... Египетские коты наверняка знают толк в проклятии душ... А потеря души куда хуже физической смерти даже для такого прожженного атеиста, как Профессор.

Как вы, наверное, уже поняли, весь спектакль был разыгран нами с единственной целью – привлечь внимание заговорщиков. Кошки, установившие, как и предполагалось, дозоры в подвальных окошечках на людных улицах, не могли остаться в стороне. После «чудесного спасения» Пусика того были просто обязаны завербовать – он «слишком много знал»...

Оставалось надеяться, что техника не подведет. В ухе агента 013 находился маленький микрофончик самого новейшего образца. Он позволял нам поддерживать постоянную беспроводную связь лучшего качества. Соответствующие мини-приемники были у меня и у Алекса на запястье в виде простеньких плетеных браслетов. Настроившись на нужную волну, мы убедились, что агент 013 жив-здоров и мирно обсуждает с кем-то проблему междинастического разлада каких-то первых гиксосских царей со вторыми гиксосскими царями (судя по всему, обе династии правили одновременно). У меня быстро опухла голова, я выключила свой приемник и обратилась к командору:

– Ну что, милый, пожалуй, нам пора в гостиницу. Скоро стемнеет и в переулочках начнут собираться маргинальные личности. Вообще-то я люблю гулять по ночному городу, но Александрия почему-то не выглядит такой уж гостеприимной...

Я отшатнулась от едва не наступившего мне на ногу косоглазого калеки с покрытым гнойными волдырями лицом и грязной ухмылкой.

– Монетки не найдется, прекрасная госпожа? – приторным голосом начал он, но, поняв, что я под защитой легионера, поспешно уковылял прочь.

Алекс молча повлек меня за собой, всю дорогу я трещала без умолку, а он только рассеянно кивал. У меня сложилось неприятное ощущение, будто командор собирается сообщить нечто, что точно не будет принято мной на ура.

Стемнело удивительно быстро, приличных фонарей еще не придумали, а в густой черноте вдоль заборов и стен стали проплывать жуткие фигуры с поблескивающими в ночи зубами и короткими ножами в руках. Со страху я едва не залезла Алексу на голову, но оказалось, что это была всего лишь артель мирных эфиопов – резчиков по дереву, поздно возвращавшихся с работы домой.

На перекрестке Алекс вдруг остановился, пару раз вздохнул и осторожно начал:

– Алина, только не горячись... Кажется, я нашел единственно приемлемый способ, как нам оставаться вместе, не вызывая лишних подозрений. Понимаешь, как солдат, я должен ночевать в казармах, то есть в палаточном лагере, а туда не пускают посторонних. (Я не сказала, что днем в первую очередь Алекс, то бишь Антоний, без особой волокиты был официально зачислен в армию Цезаря. Мы с котом при этом присутствовали и находились под впечатлением от огромного палаточного городка римлян и непритворной искренности в голосе Алекса-Антония при принесении присяги. Наличие формы он объяснил тем, что купил ее заранее в лавке «Военный гарнизон», но потребовал выдать ему законно причитающиеся новобранцу меч, щит и аванс, что и было выполнено).

На постоялом дворе нам двоим поселиться нельзя – сразу заподозрят неладное. Если римский легионер платит за жилье, когда у него есть бесплатное, да еще с трехразовым питанием, значит... Как минимум он шпион, задумавший покушение на царицу! А может быть, и вообще шумерский террорист, собирающийся спалить весь город!

– Э-э, к чему ты ведешь? – подозрительно прищурилась я.

– Просто хочу сказать, что самым логичным разрешением нашей ситуации будет твое житье в лагере в качестве моей... ммм... рабыни. Это разрешается уставом и не противоречит исторической традиции! – торопливо выдал любимый и ободряюще улыбнулся, дабы предельно сгладить ситуацию.

– Вэк...

– Только на время операции!

– Вэк...

– Я обещаю не кричать на тебя при людях и не перегружать домашней работой! Только стирка...

– Вэк... Я не ослышалась?! Ты действительно решил унижить меня в глазах всего Верхнего и Нижнего Египта таким изощренным способом? Да чтоб я была рабыней какого-то римского легионеришки...

– Ну, спасибо, – проворчал Алекс. – Во-первых, я хотел как лучше. А во-вторых, Рим на данный момент находится в самом расцвете цивилизации. Следовательно...

– Я не буду жить в антисанитарных условиях казарменного общежития! Я вообще терпеть не могу Историю Римской империи – наглые завоеватели и самодовольные италяшки! Короче, все, прощай навек! Прекрасно переночую одна в гостинице.

– Алина, послушай меня...

– Нет и еще раз нет!

– В последний раз тебе говорю – одумайся!

– По-моему, в первый.

– Не важно. Здесь слишком опасно оставаться одной, тебя могут схватить прямо на улице и увести в настоящее рабство. Да, да, в Александрии, между прочим, часто воруют людей. А будучи (номинально!) моей собственностью...

– О небо! Да таких темных элементов, как ты, я в жизни еще не встречала. Топай к себе в лагерь, да поторопись, а то еще взыскание получишь за то, что вовремя в кроватке не оказался! За меня не беспокойся, на задании не в первый раз, живьем не возьмут... Короче, не пропаду!

Демонстративно развернувшись, я решительным шагом двинулась в ночь. Но не особенно быстро... Вдруг его заклует совесть и он решит меня догнать? Мысль, конечно, наивная, но греющая...

Сомнений в том, что я найду «Египет», не было. Еще на Базе предусмотрительный и заботливый котик заставил меня хорошенько выучить месторасположение этой самой популярной гостиницы на случай, если потеряюсь.

Так что я смело топала по неосвещенным улицам, твердо убежденная, что делаю это в знак протеста и воспитания любимого объекта. Однако, как и следовало ожидать, мерзавец Алекс-Антоний меня догонять не стал: наверняка боялся опоздать в часть и подвести своего центуриона. Упертый и бесчувственный солдафон! Ну за что только я его люблю и все прощаю?! Вот ведь и в этот раз прощу, но только утром. Пусть помучается...

А в результате, проплутав пару часов по Александрии, где ночная жизнь оказалась не менее оживленной, чем дневная, я беспросветно заблудилась. Спросить у прохожих не рискнула – слишком подозрительные рожи попадались на пути. Может быть, в плане преступности командор меня просто запугивал? Но когда на моих глазах произошли три драки с поножовщиной, один вооруженный налет, четыре ограбления и бессмысленное похищение кривоногой старушки, я впала в серьезные сомнения... Пока выручала спринтерская скорость да безрассудное счастье суперагента, но дышалка уже начинала сдавать и прическа наверняка растрепалась.

Мимо сверкали тусклые огни ночных баров и притонов, повороты сворачивали не туда, кто-то противенько хихикал вслед. Всякий раз, когда мне казалось, что я вот-вот выйду к гостинице, дорога выводила к похожему на еловую шишку искусственному холму, на котором находилось святилище Пана. А у его ворот неизменно торчала кучка студентов-наркоманов, куривших анашу. Они с завидным постоянством предлагали мне присоединиться, и я в который раз уносила от них ноги, едва ли не на ощупь пытаюсь прочесть названия улиц, все еще теща себя надеждой добраться до вожаемой комнаты, где я, наконец, буду в безопасности.

Каким чудом боги вывели меня к гостинице, за какие заслуги и после каких испытаний – лучше не знать никому. Видимо, они сдались после моей ругани – столь изощренных проклятий ни Анубис, ни Гор не слышали от сотворения мира! Дрожащим от усталости и охрипшим от междометий голосом я заказала одноместный номер в «Египте» у пожилого еврея за стойкой.

– П'юшу, п'юшу, молодая госпожа, ваш номер тринадцать. Напеаво от входной двейи. П'ийятной вам ночи, и да хйанит Изиди ваш сладкий сон, – ласково улыбнулся он редкозубой нечищенной улыбкой. Я тогда еще подумала, что порядочные портье так не улыбаются, но устраивать скандал не стала, потому что очень хотела спать.

Медный ключ выглядел тяжелым и надежным, косяки крепкими, окна со ставнями, и бдительность отступила на задний план... А зря!

В результате через какой-нибудь час прямо посреди ночи я проснулась оттого, что по моей комнате шарились незнакомые люди! Два разноуровневых типа в белых масках (наверное, египтяне предпочитают белый цвет во всем, даже там, где преступники веками используют черный).

– Уй, глупая женщина! Совсем вещи с собой не носит, воровать нечего, да!

– Ай-я, может, их до нас кто-то своровал?

– Не может быть, э! Мы всегда платим за право красть здесь первыми, еврей других не пустит, уй! – совершенно не скрываясь, болтали они, нагло не обращая внимания на то, что я встала на кровати, оперев руки в бока.

– Спасите! Помогите! Игнорирование полное...
– Ай-я, если продать женщину арабам, они дадут нам два таланта?
– Нападение на живого человека! – на порядок громче продолжила я. Результат тот же...
– Больше одного не дадут, шумная очень, кричит, как... как верблюдка кричит!
– Вэк?! – на месте обалдела я.
– Э, тогда давай себе возьмем! Раз так кричит, страстная, наверно...
– Уй, а чем кормить? Себе бы на кебаб заработать. Понесем ее к арабам. Слушай, э, помолчи, громкая женщина!

Но если они рассчитывали взять меня без сопротивления, то здорово просчитались! Это была уже не та наивная и незащитная студенточка Алина Сафина, которую чуть не съел психованный монстр.

О нет! У них на пути встала хладнокровная суперагентка Базы в короткой ночнушке с кружавчиками и со сжатыми кулаками. Ха! Хи-ху-хо-хе-э-й-я-а! За моими плечами стояли целых два курса самообороны: один для благородных девиц, другой для боевых котов!

Пусик заслуженно мог бы мной гордиться – гнусаво взыв, я расцарапала физиономию первого так, что только белые лоскутки закружились в воздухе! Второго пнула ногой в пах, приложила носом о колено, добавила сцепленными руками по затылку и напоследок больно укусила за волосатое ухо!

Пока они выли, катаясь по полу, я без оглядки бросилась из комнаты. Благо, что в коридоре ни на кого не нарвалась, а выход был рядом. Злодей-портье сидел у себя за конторкой, поедая какую-то крупнозернистую мамалыгу. Прежде чем он успел поднять на меня глаза, я надела миску с его же кашей ему же на голову и была такова...

Только к утру, мокрая и запыхавшаяся, я добралась до лагеря римлян. О строгостях в армии Цезаря мне было известно еще из курса школьной истории – нет никаких гарантий, что меня пропустят к любимому.

Но сердобольный часовой внял моим мольбам и пустил на территорию лагеря. Здесь царил утреннее оживление: крепкие загорелые парни занимались зарядкой, строем ходили в туалет, а в больших котлах варилось что-то ароматное. Увидев умывающегося Алекса, я кинулась к нему и упала перед ним на колени, обнимая за ноги с воплем:

– Я навек твоя рабыня!
– Э-э, спасибо... вставай, неудобно...
– Нет, скажи, что я твоя рабыня!
– Ладно, ладно, ты – моя рабыня, довольна? Ну, поднимайся, пожалуйста, на нас же все смотрят.

– Я – твоя рабыня...

Класс, класс, класс!

С этого дня, гуляя по улицам Александрии хоть до самого позднего часа, я чувствовала себя в полной безопасности. При первой же попытке облизнуться в мою сторону мне было достаточно сунуть бандиту под нос кулак с нарисованным синей тушью клеймом, чтобы тот послушно отвалил. Ибо, обидев меня, он бы обидел легионера армии Цезаря, а это никому не улыбалось. Римские солдаты не пользовались большой любовью у населения, но спокойно без нее обходились, внушая взамен глубокое уважение и страх...

Этим же утром, едва мы с Алексом остались наедине, первым делом настроили связь с Профессором. По счастью, особых дел от новобранцев на сегодня не требовалось: ну помаршировали часок-другой, побегали в полном боекомплекте, прослушали политинформацию насчет величия Рима, узнали, сколь велика честь за него умереть – вот, собственно, и все. Затем объявили «свободное время», и всех, кроме дежурных и часовых, отпустили гулять в город и заниматься своими делами. Кстати, намекнув, что лучше всего там же пообедать и поужинать,

дабы помочь родному легиону сэкономить, а то и так постоянные сбои с продовольственными поставками.

– Это как раз то, что нам нужно, – веди меня в ресторан! – царственно заключила я, хватая Алекса под руку и с высокомерным видом позволяя ему сопроводить меня до ворот.

Командор вздохнул, но спорить не стал, только грустно улыбнулся армейским товарищам. Ничего, пусть привыкают, рабство не вечно, а впереди феминизм и равенство полов!

Вот так, незатейливо гуляя под ручку, мы забрели в одно из многочисленных летних кафе Александрии с выбором самых недорогих блюд. Во-первых, непомерных расходов Профессор не простит, а во-вторых, римские легионеры тоже далеко не всегда были при деньгах.

Заказав салат из двенадцати сортов перца и фахитос с кетчупом (Это было чисто мексиканское кафе! Как видите, еще в те времена бедные мексиканские эмигранты запросто переплывали океан, едва речь заходила о возможности подработать в большом городе. Хотя лично меня к энчиладос пришлось приучать силой. И при поднесенной спичке я пыхала огнем на полметра), мы незаметно приступили к прослушиванию. Увы, агент 013 на запросы не реагировал и на связь не выходил.

– Видимо, пока у него нет возможности, – задумчиво пояснил командор.

Да, на этот раз бедный наш пушистый камикадзе каждую минуту пребывания в тылу врага рискует не по-детски, а целостность шкурки для котика – священное всего на свете! В этом смысле он переплюнет по эгоизму любого горностаея... Алекс с самым печальным выражением лица прислушивался к непрерывному мяуканью, исходившему из недр александрийских подвалов.

– Ну и что толку? Ведь кошачьего языка мы не знаем, – вздохнула я.

– А?! Почему не знаем? Прости, совсем забыл, у нас есть электронные «переводчики» с кошачьего, – хлопнул себя по лбу Алекс, поспешно роясь в сумке и доставая медальончик в форме малюсенького клыка, вероятно кошачьего.

– Премного благодарна, ты всегда вспоминаешь обо мне в самую последнюю очередь!

– Не дуйся, милая, ты же прекрасно знаешь, что я думаю о тебе постоянно, – тихо возразил командор, мягко привлекая меня к себе.

– Отпусти, неудобно же, люди кругом... ммм, обзавидуются, – мурлыкнула я, быстро тая и прижимаясь щекой к его груди.

Но именно в этот момент новый медальон начал действовать. Я быстренько отключила прежний микрофон – теперь в ухе у меня вместо дурного мяуканья звучала вполне разумная речь на понятном языке.

– Похоже, у них собрание, – прищурился Алекс, все еще продолжая меня прижимать. – А это, кажется, коты провозглашают лозунги!

– Точно, лозунги, – неохотно отозвалась я, столь же неохотно его отпихивая и возвращаясь на свой стул. Разумом-то я, конечно, понимала, что дело прежде всего, но на это мгновение сильно возненавидела весь кошачий род.

А лозунги действительно были занимательными...

– Вернем величие лучезарного племени египетских кошек!

– Накажем зазнавшихся людей, прежде чем милостиво позволим им вновь служить нам. Нам, самым совершенным творениям на земле!

– Слава детям величественной и неповторимой богини-матери Баст!

– Мур, мур, мур-р-мур! Мур-р-мур, мур-мур-мур-мур-р!!!

– Воистину, нет на земле фараонов, да и во всем поднебесном мире созданий более великих, чем кошки! На небесах, кстати, тоже...

– Слава кошкам и котикам, мудрейшим и прекраснейшим, пушистым и гладкошерстным...

Потом шла длинная череда аналогичных воплей, рукоплесканий (или лапоплесканий будет правильнее?), и наконец-то раздался родной, до щеколки знакомый голос:

– Всем спасибо, достаточно! Итак, свободнорожденные мои, с традиционным открытием собрания мы закончили. Пора приступить к конкретным предложениям. На повестке дня один серьезный вопрос: частное предложение Анубиса о сотрудничестве и поддержке наших революционных преобразований. Взамен древний бог надеется на то, что щадить никого из людей мы не будем, тем самым активно способствуя пополнению рядов его подданных.

Мы с Алексом слушали эту бредовую речь, не веря своим ушам, – председателем собрания был не кто иной, как наш Мурзик! А теперь уже, наверное, «величайший и мудрейший из всех живущих Мурзиков».

– А Пушок неплохо устроился! – вытаращив глаза, не удержалась я. – Вот зуб даю, он покорила их всех блестящим умом и глубинными познаниями в египтологии.

К счастью, с нашей стороны микрофоны были отключены и мы могли спокойно обсуждать происходящее, не боясь ненароком задеть агента 013 какими-нибудь особо критическими высказываниями на его счет.

– ...Меж тем вчера мы заручились поддержкой хранителя Бэса и покровителя вод могущественного Себека – старики еще помнят этого крокодилоголового прораба. Ему не нравится, что люди вовсю роют каналы, строят дамбы да меняют русла, не оговаривая с ним смету, как в былые времена. А Бэс, как вы помните, в свободное от основной работы время (он числился шутом у великих богов) охранял дома простых людей, обычно больше ориентируясь на припасы. («Хе-хе-хе», – слышался смех из рядов слушающих). В общем, он тоже в обиде на черную людскую неблагодарность, поэтому будет помогать, чем сможет, исключительно на общественных началах.

– И это все? Не густо, мя-ау-у. А из великих кто, кроме Анубиса и Сета? С Осирисом не разговаривали? – высокомерным тоном мяукнул кто-то из толпы (полагаю, что из толпы).

– Не-э, он категорически отказался, узнав, что мы сотрудничаем с Сетом, – никак не может забыть то расчленение, хоть это и было тысячу лет назад. Конечно, и на жену его, Исиду, мы теперь не можем рассчитывать. Говорят, после той истории она даже в одной комнате с Сетом находиться не может – ее тошнить начинает... – Это уже был не агент 013, а какой-то пожилой кот, судя по голосу. Профессор, вероятно, всего лишь вошел в совет старейшин (хотя и это немало за одну ночь).

– Что-то мы поторопились, неправильную политику повели. И вообще, кто договаривался с Сетом? Ведь ясно было, что это если не настроит против, то лишит нас сотрудничества всего семейства Осириса, включая и его честолюбивого сынка Гора, – высказался хриплый голос.

– Ну, Анубис-то тоже его родной сын, а все равно не отказывается, – слышался нерешительный голос агента 013.

Так вот кто договаривался с Сетом, втихомолку вредя планам АЕК (армии египетских кошек). Неужели за один день он приобрел такую власть среди своих собратьев? Но как ему это удалось?

– Добрый мой Хнум, ты знаешь, что благородный Великий Кот печется лишь о нашей победе и моем воцарении на египетском троне как живой ипостаси лучезарной богини-матери Баст, нашей прародительницы, – заступилась за нашего кота какая-то кошка, то есть, судя по всему, самая главная там.

– Ладно, кошка, я здесь, как и все боги, только потому, что еще надеюсь вернуть веру в себя, – ответил тот же хриплый голос. – Ведь я создал их, потратив целый трудовой день и четыре мешка глины, а они, неблагодарные, и думать об этом забыли, верят в какого-то Сераписа, смешали трех или четырех богов. Настоящий мутант получился наподобие сфинксов – ну мы и развлеклись тогда с Осирисом.

– Вот бы посмотреть на этого Хнума, насколько я помню по картинкам, у него голова барана и тело человека. А еще он сделал людей из глины, – сказал Алекс.

– Если это действительно так, он в свое время был очень важной шишкой, – заключила я.

Нашему коту довелось увидеть живого бога, надо расспросить его во всех подробностях, как только вернется. И о кошке той, наверное, даже в первую очередь поинтересуюсь. Значит, у них там самый главный предводитель не кот, а кошка, а наш Пусик, похоже, у нее в фаворитах ходит. Хороший расклад, ничего не скажешь.

– ... Конечно, моя царица. Ведь помощь от Сета будет немаленькая, он всегда был самым могущественным. Пыльные бури, дожди, град, гром небесный... Правда, в том объеме, в каком он сейчас может себе позволить. Он сейчас не в лучшей своей форме, как и все древние египетские боги, прошу прощения (видно, это относилось к престарелому Хнуму), впрочем... – воркующе-нежным голосом отозвался наш котик, еще раз подтвердив все мои подозрения на его счет.

– Приветствую вас, иноземцы.

Рядом с нами откуда-то вдруг возник маленький кривоногий горбун с невероятно крупной головой. Из одежды кроме набедренной повязки на нем был только большой картонный воротник с орнаментом из треугольников. Бесцеремонно прыгнув на стул рядом с нами, он принялся поглощать еду из моей тарелки. От удивления, а может, потому, что была не очень голодна, а больше думала о том, где найти укромный уголок, чтобы поспать, я не успела и ахнуть. Между тем бож (а кто же еще), в мгновение ока покончив с моим картофельным салатом, тут же собрал остатки заказанных Алексом наперченных куриных ножек и с жадностью проглотил и их, без стеснения орудуя прямо руками.

– Прошу прощения, мои благословенные, вы еще что-нибудь заказывали – стоит ли мне ждать и вознаградится ли мое ожидание? – вежливо поинтересовалось это странное существо, вытирая жирные руки о набедренную повязку не первой свежести.

– Эй, ты что, совсем наглый? Кстати, ты ошибся, мы местные, то есть я, по крайней мере. Меня папа продал в рабство этому солдату, – сказала я, указывая на Алекса.

– Да с чего ты взял, что мы иноземцы? – уязвленным голосом подхватил Алекс, заботливо оправляя свою римскую тунику.

А я не совсем понимала, почему это мы такие вежливые с этим нахалом, но ругаться что-то совсем не хотелось.

– От египетского божества мало что скроется, не узнаете? Обычно я веселый такой, шутник, просто сейчас меланхолия напала. Ну, так как там, еда еще предвидится?

– Бэс? – угадала я, а когда карлик с грустной важностью кивнул, не выдержала: – Ты что, три дня не ел? Вообще-то я думала, боги одним жертвенным дымом питаются.

– Дыма давно уже нет. И я вечно голоден, особенно в последние десятилетия, с тех пор как люди начали меня забывать. Даже амулеты перестали делать с моим изображением. Сам понимаю, особо внешностью не вышел. Но раньше-то моя нескладная фигура прекрасно годилась для того, чтобы быть изображенной на кулончиках и перстнях-печатках. Эх, тяжелые времена настали. В отличие от высших я всегда жил среди людей, вот и сейчас тут перебиваюсь. Что смотрите так жалостливо? Не похож я на бога веселья, сам вижу. Ну, так что, закажите мне еще поесть, что-то вдруг куриных бедрышек захотелось и утки жареной, а еще маслин, да побольше, фиников корзинку да бобов вареных, а еще овсяных лепешек.

Алекс слушал, оцепенело кивая, похоже, поддался ненавязчивому божественному гипнозу, а я, с трудом сбросив наваждение, воскликнула:

– А не лопнешь, вашество? Ты прав, мы не местные и поэтому местным астральным существам не сострадаем, благотворительностью в пользу позабытых полубогов не занимаемся. У нас тут другая миссия.

Я встретилась взглядом с пришедшим в себя Алексом и увидела у него в глазах ту же мысль. Через секунду он уже держал навязчивого Бэса за шкирку и пытался отодрать от стула.

– Другая миссия? А, знаю, знаю, спасти людей от кошек. Кошачья угроза! Звучит страшно. Ну и умора, самому смешно! – противно захихикал карлик, никак не реагируя на усилия Алекса.

– Почему бы тебе не отодрать его вместе со стулом? От пола в смысле, – нетерпеливо заметила я, наблюдая за Алексом. Слова Бэса почему-то меня расстроили.

– Давно бы отодрал, да его стул прилип к полу, или они их тут прибывают?

– Это видимость, просто я очень тяжелый, – с виноватым видом сообщил Бэс и, всхлипнув, добавил: – Хоть и неблагоприятно забыт верующими. Ох я несчастный!

Алекс не выдержал:

– Хватит ныть, ты нас этим не проймешь, – и повернулся ко мне. – Он мне надоел, пусть у других прихлебательствует и ноет.

– И поною! – с обидой подтвердил грустный бог веселья, но, увидев, что мы уходим, тут же вскочил и бросился за нами.

Алекс поспешно рассчитался с официантом, который озадаченно поинтересовался, что он делал со стулом. Как пояснил нам потом с печалью в голосе Бэс, его мало кто видел, потому что сие сомнительное удовольствие мог получить только тот, кто верил в него. А мы с командой за минуту до его появления как раз говорили о своем желании увидеть кого-нибудь из богов, из чего он заключил, что мы в них верим (наивный... но мы верим).

Как мы ни старались отделаться от приставучего инвалида, оторваться и юркнуть в первую попавшуюся дверь, затеряться в толпе, у нас ничего не получилось. Бэс всякий раз вырастал как из-под земли.

– У нас тут задание, а он мешает работать, даже подслушивать заседание кошек при нем как-то неловко, ведь он на их стороне. Но выход есть, надо его перекупить, – заявил Алекс, отведя меня в сторону, но карлик уже стоял рядом и противно улыбался.

– Но как? – в отчаянии воскликнула я. Алекс устало мне подмигнул, дескать, доверься мне, напарник, и повернулся к маленькому прилипале.

– Знаешь, ваше высоко, переходи-ка на нашу сторону с переселением, – без предисловий начал он, доброжелательно улыбаясь насторожившемуся карлику. – Сам посуди, что тебя ждет здесь, в Египте. Ну, победите вы с котами, ну поймут люди, вспомнят и вновь в тебя поверят. Но сколько времени это будет продолжаться? Пять, ну максимум десять лет, не больше. Обновляется культура в результате слияния народов, а с ней и религия, на смену вам придут другие боги, более востребованные...

– Э-э, да-да, любимый, только мне кажется, ты его сильно расстроил.

Мне почему-то этот маленький сникший полубог, покорно слушающий то, о чем, конечно, и сам прекрасно знал, становился все симпатичней, хотелось помочь ему. Да только чем?

– Так вот, у меня идея. Ты бог веселья, а у нас на Базе (о ней ты наверняка имеешь полное представление и знаешь, что это не самое худшее местечко на свете) как раз сейчас ищут конференсье и ведущего праздничных программ на нашем внутреннем радио. Нужен такой умеющий заводить публику и обладающий чувством юмора и обаянием ди-джей и шоумен в одном лице. У нас ты всегда будешь при деле. Все обитатели Базы любят веселые и шумные праздники. И трехразовое питание каждый день.

– Трехразовое? А не обманешь? – сверкнул глазами божественный карлик, быстро о чем-то, сморщив лоб, поразмыслил и, приняв решение, согласно кивнул. – Думаю, даже мудрый Тот меня бы поддержал – не самое глупое решение. Только покормите меня и можете заниматься своими делами, мешать я вам не стану, даже помогу, когда понадобится, правда, если в тот момент у меня будет настроение вам, смертным, помогать.

– Вот и отлично, договорились, – обрадовались мы.

А командор молодец, похоже, в отсутствие кота роль генератора идей он взял на себя. Эх, где теперь наш милый Пусик, что подельывает? Когда на нас в кафе налетел незнакомый горбун, наши микрофончики отключились сами собой, правда, мы не сразу это заметили. Видно, какая-то сила у Бэса еще оставалась, несмотря на его нытье. Хотя сомневаюсь, что он сможет долго веселить наших хоббитов да гномов – народ у нас изодранный, ушлый, нужно обладать большим талантом юмориста, чтобы поддерживать их внимание и не терять бдительность, а то они сами, если позволишь им хоть на минуту заскучать, выкинут такое, что мало не покажется.

Заскочив в ближайшее кафе, мы набрали еды в количестве достаточном, чтобы убить лошадь (если заставить ее все это съесть за один присест). И тут я увидела нашего котика. Он делал нам знаки, притаившись под аркой дома на противоположной стороне улицы. Нагрузив едой аж прослезившегося от счастья Бэса, мы с Алексом, старательно делая вид, что этот кот нас нисколько не интересует, последовали за ним, пока он, сильно путая следы, так что мы едва не потеряли его из виду, не привел нас в какой-то запущенный сад, окруженный каменным забором (калитка была отворена).

– Друзья мои, наконец-то! Как я скучал! – воскликнул котик, сначала обхватив лапами мою ногу, а потом счастливо потрясая в лапках Алексову руку.

Заявив, что у него в распоряжении не более получаса, агент 013 поведал нам о планах кошек. Оказалось (правда, для нас это уже не было тайной), что они рассчитывали посадить на трон одну хитрую самозванку, то есть, я хотела сказать, милую и целомудренную кошку, которая должна была стать реальным воплощением Баст на земле. Именно стать, поскольку кошка должна была войти в ее тело только после соответствующих ритуалов, кои будут совершены в одном из полузабытых храмов богини, где в Поздний период люди с особым восторгом возносили ей молитвы и приносили жертвы, а жрецы непрестанно служили ей. Это произойдет сегодня ночью.

– Где именно находится этот храм, чтобы мы успели туда добраться? – быстро спросил Алекс.

– Это совсем недалеко отсюда, в районе гробницы Птолемея Второго, помнишь, Алиночка, когда мы в первый день гуляли по городу, ты поинтересовалась, что это за помпезное сооружение? Ну, в любом случае карта у вас есть, дети мои, – деловито напомнил Пусик и, быстро проведя языком по шерстке на спине, добавил: – Мне наверняка уже пора.

– Что?! Ты сам сказал, что у тебя есть полчаса, а прошло не больше десяти минут, – возмутилась я. – К тому же ты не рассказал, как добился такого влияния у них при дворе, или какая там власть, ты же, по твоим словам, даже проводишь их внешнюю политику.

– Э-э... мгм... такой блистательный ум, как у меня, не мог остаться незамеченным, он всегда будет востребован. Они прямо-таки ухватились за меня, тут нам повезло, в общем, не будем надолго прощаться, партнеры.

– Не юли, агент 013! Я никуда тебя не отпущу, пока ты все нам не выложишь.

Кот хотел юркнуть в кусты, но я быстро цапнула его за хвост.

– Это насилие! Я протестую! – по своему обыкновению завопил он, а Алекс с сожалением глядел на мучения товарища, не в силах ему помочь, ведь выбор он сделал уже давно, и, смею вас уверить, самый правильный...

– Итак, повторяю, у них неплохая охрана, – вынужден был вещать блудный кот, немного отдышавшись и мудро не делая лишних движений, – сплошь состоящая из меджаев, потомственных наемных воинов. Они будут охранять все подступы к месту совершения обряда – вам придется попотеть, чтобы проникнуть в храм.

– Жрецы? Значит, в заговоре участвуют еще и люди?! – удивилась я.

– Куда без них! Они помогают кошкам, но не беспокойтесь, в основном это жрецы самого низкого ранга, когда-то отличились как опекуны священных животных, в основном, конечно, кошек.

– Если придется драться еще и с ними, для нас особой разницы не будет, какой у них там ранг: самый высокий или самый низкий, – разозлилась я.

– Эй, драться буду я, – успокоил меня Алекс. – И нет смысла сейчас беспокоиться об их числе. Если я умру...

– Я похороню тебя в золотом гробу, – всхлипнула я, пытаясь шуткой разрядить обстановку.

Но агент 013 зря рассчитывал, что отвлек меня от своей персоны. Я уже намеревалась вернуться к его допросу и, не ослабляя хватку, продолжала держать его под мышками, стискивая ему ребра до хруста, как котик в последней надежде вернуть себе свободу весьма артистично стал выказывать живейшее беспокойство, тыча лапой в сторону.

– Меджайи, ну конечно, мы же на частной территории, ну и амбалы, да еще с копьями, нам не отбиться, бежим, ребята! Полундра! Мур-ряуу! – уж с очень показушным беспокойством завопил он.

– Ну-ну, старая уловка! – презрительно скривив губы, откликнулась я, медленно сжимая пальцы. Но в то же мгновение котик, отчаянно извернувшись, выпал из моих рук, мягко приземлившись на лапы.

Алекс резко дернул меня за плечо. Гневно обернувшись, я застыла, поняв, что Пусик не врал. Из глубины сада на нас надвигались четверо здоровенных полуголых загорелых типов с наплечными браслетами и метровыми мечами наперевес. Мгновенно осознав (мои партнеры поняли это еще раньше), что в данной ситуации короткого меча Алекса не хватит, чтобы победить, я перестала сопротивляться усилию любимого, уволакивающего меня в сторону калитки, и первой бросилась на улицу.

Только за вторым поворотом, когда мы перевели дух и убедились, что погони нет, я подумала, что, вероятно, все-таки стоило сразиться с охранниками-меджайями: это дало бы нам хорошую практику и уверенность перед встречей с их земляками сегодня вечером.

– Именно с таким расчетом, благословенные мои, я и шепнул главному охраннику на ухо, что в сад пробрались воры, и пнул его заместителя, – неожиданно прозвучал нарочито досадливый голос. Рядом стоял Бэс, глядящий на нас насмешливым взглядом. – О, великая Маат, я срываюсь с места, не доев вкусную жареную утку, и в порыве благодарности лечу к вам на помощь. Отворяю калитку, чтобы вам было где посекретничать, а узнав о предстоящем моим друзьям испытании ночью, обеспечиваю им хорошую разминку. Видеть-то меня люди не видят, но слышат, если я захочу, хорошо. Но смертные склонны к неблагодарности, и сейчас мне это предстоит испытать на себе.

– Так вот на какую твою помощь мы можем рассчитывать! – рассердился Алекс. – Слушай, помощник, постарайся сегодня ночью быть как можно дальше от храма Баст.

– Мгм, – неопределенно откликнулся Бэс и исчез.

– С кем это ты там разговариваешь, партнер? – поинтересовался агент 013, пытливо глядя на Алекса.

Оказалось, что Профессор, посвятивший египетским богам целую томину, изучив их до основания, сам в этих богов не верил. Конечно, он понимал, что кошки сотрудничают с так называемыми богами, и с Сетом вел переговоры, и Хнума на собрании видел, но для него это были лишь астральные сущности среднего масштаба, в лучшем случае демоны высшего порядка, а в них надо было верить, как верили простые египтяне, а не как кто-то вроде философов-скептиков (кстати, модных в это время в Александрии одного скептика мы потом встретили в кафе, он долго сомневался, можно ли есть то, что ему подали, а стоило Алексу выйти на минутку, подмигивая, поинтересовался, может, я не прочь вместе разочароваться в доброе-

тели целомудрия, дескать, вчера он уже разочаровался в познании, когда его выгнали из университета за неуспеваемость. Я ему показала кулак – с татуировкой).

Мы хотели познакомить кота с Бэсом – в чем-то они очень похожи: прежде всего, конечно, размерами и вечным чувством превосходства над теми, кто рядом. Но у агента 013 уже действительно не было времени. Недовольно сообщив, что ему давно пора и что его вполне могли засесть «собратья» по Армии Божественного Возмездия (так, оказывается, называют себя коты), он короткими перебежками, с озабоченным видом озираясь по сторонам, как то свойственно котам на улице, отправился завершать свою миссию, как он важным тоном выразился.

– Что, интересно, он задумал и почему ничего не сказал нам о своих планах? – обиделась я, к тому же раздражало то, что начавшее мучить любопытство мешало сосредоточиться на деле.

Но самое главное: ради чего кот, рискуя быть разоблаченным, отыскал нас? Для того, чтобы передать слепок ключа от тайной двери полузаброшенного храма Баст? Насколько мы поняли, какие-то жертвоприношения там проводились, но весьма нерегулярно и с каждым годом все реже и реже, жрецам и жрицам давно не выплачивали зарплату, так что они отменили постоянные дежурства в святилище. Но сегодня в храме, кажется, будетлюдно, поэтому нам нужно было проникнуть внутрь заранее. Но что мы там будем делать, ума не приложу.

– Мы помешаем проведению ритуала. Пока ты будешь отвлекать охрану и драться со жрецами, я опрокину алтарь, или что там, и, схватив непорочную кошку... ну и умора, непорочная кошка – два совершенно несовместимых понятия... – хихикнула я, но, заметив, что Алекс не увидел тут никакого юмора и серьезно смотрит на меня, поспешила закончить: – Схватив ее, дерну к выходу. Думаю, непорочная кошка – явление уникальное, и вряд ли им удастся найти еще одну. Так мы разрушим их планы. Они не смогут вернуть Баст, во главе с которой мыслили править миром. А без нее у них нет шансов.

– Ты забыла о других богах. Интересно, в чем будет заключаться их помощь? И какого рода проблемы от них нужно ждать – с охранниками и жрецами-то все ясно, – задумчиво отозвался Алекс.

Надо было поскорей сделать ключ. И мы, порасспросив на улицах, под вывеской «Изделия из дамасской стали» нашли мастерскую по изготовлению оружия, кухонных и боевых ножей и всякой мелочевки вплоть до наконечников копий для охоты на крокодилов. Большую часть просторного, с полукруглыми каменными сводами помещения занимала кузница. И я с удовольствием понаблюдала за работой кузнеца-араба, пока точильщик, тоже араб, вытачивал нам ключ.

– Получается, что дамасская сталь была изобретена еще до нашей эры?! – округлив глаза, повернулась я к Алексу.

Тот только неопределенно покачал головой, причем очень похоже на то, как это обычно делал наш котик, поражаясь моей необразованности, так что я даже неожиданно для себя умилилась, вместо того чтобы обидеться.

Наконец ключ был готов.

Руководствуясь картой города, мы планировали сперва найти храм богини-кошки, а так как до назначенного для ритуала часа было еще далеко (мы знали только, что это будет ночью, пару раз пытались связаться с котом для уточнения деталей, но он или отключил микрофон, или его раскрыли), то решили сначала спокойненько где-нибудь подкрепиться перед боевой ночью и заодно обдумать, как будем действовать (кажется, в этом городе мы только и делали, что подкреплялись).

Мы пошли через базарную площадь – так было короче. Если бы я знала, какое приключение здесь меня подстерегает, за километр обошла бы это место.

– Бэс куда-то подевался, – задумчиво отметил Алекс, не сводя взора с разложенного на одном из прилавков оружия.

Здесь были мечи, кривые сабли, кинжалы, луки со стрелами в комплекте – короче, все, что нужно настоящему мужчине (по его собственному мнению, разумеется, только зачем? Вот глупые мужчины!).

– Пропал, жаль. А я к нему уже успела привязаться, – откликнулась я задрожавшим голосом, вдруг увидев на соседнем с оружейным прилавке огромный выбор шкатулок для драгоценностей, веера из раскрашенного папируса, страусовых перьев и пластинок сандалового дерева, а еще африканские кольца из стекляшек всех цветов радуги.

Вот что действительно важно и практично!

Алекс тщетно пытался меня от этих сокровищ оттащить, ссылаясь на то, что у нас уже нет времени. Ему это удалось только после того, как он купил мне браслет из розового жемчуга, на который я повелительно указала. Деньги-то у меня были, но, если бы купила я, удовольствия было бы гораздо меньше, ведь что сравнится с подарком от любимого?!

Не удержавшись, я кинулась довольному Алексу на шею:

– Спасибо, спасибо, любимый мой медвежонок!

– Вай, какая девушка! О храбрый воин, ответь скорей благородному аль-Рашиду, то есть мне, кто эта девушка, цветом лица напоминающая пурпурно-розовый лотос? Твоя сестра?

Рядом появился какой-то то ли знатный, то ли просто богатый араб в длинных одеждах, сопровождаемый амбалами-охранниками с мрачными рожами и кривыми ятаганами на поясе. Похоже, какой-нибудь шейх с парой нефтяных вышек.

– Э... мгом, нет... – даже растерялся от такой бесцеремонности Алекс.

– Тогда жена? – не отставал восторженный арабский шейх, не обращая внимания на один из самых суровых взглядов из моей коллекции суровых взглядов.

Куда он клонит?

– Значит, рабыня. Может, продашь?

Но тут Алекс не выдержал и... разоткровенничался:

– Я бы вам не советовал. Одно мучение с ней, я купил ее не так давно, но за это время успел потерять покой и сон. Более избалованной, вздорной и скандальной женщины просто не сыскать. Верите ли, но даже когда мы просто гуляем с ней по набережной, меня всякий раз мучает неодолимое желание бросить ее в воду. «Кинь ее, – думаю, – и конец самой большой проблеме в твоей жизни».

Я надулась и чуть не заплакала от негодования. Вот сволочь! И я еще его любила, но сейчас надо держать себя в руках, не подтверждать же его слова топаньем и возмущенными выкриками. Хотя, с другой стороны, зачем себя сдерживать? Но я не успела и рта раскрыть, как эти двое принялись оживленно торговаться.

– Даю тебе за нее десять сестерциев.

– Что? Да я сам платил двадцать, к тому же она не продается.

– Но ты же сам только сейчас говорил, как много горя она тебе доставляет. Зачем же тогда она тебе, о благородный воин? Бери тридцать сестерциев.

– О! Хорошая сделка. Да ты делец, Антоний. Вообще-то красная ей цена два-три сестерция, повезло тебе, брат.

Алекса радостно похлопывали по плечам вдруг возникшие откуда-то рядом сослуживцы.

– Сегодня с тебя пирушка, легионер! – быстро объяснилась их радость.

– Ммм... нет. Она не продается, пошли, Алина, то есть Клео. Это ее второе имя, не обращайтесь внимания.

Но за это время мы оказались окружены довольно плотной стеной любопытствующего народа, который сейчас удивленно ахнул. Все как один подозрительно уставились на нас.

– Сто сестерциев! Вай, ты очень искусен в торговых делах, воин. Твоя взяла.

– Ммм... За эти деньги можно купить сто верблюдов! Или корабль, нагруженный товаром! Или огромный дом с садом! – слышались возгласы из толпы.

Алекс окинул взглядом народ.

– Дом с садом – моя давняя мечта, – медленно произнес он и спокойно добавил: – Что ж, согласен.

Я до того обалдела, что молчала еще секунд десять, меня прорвало только после того, как один из охранников шейха начал меня легонько подталкивать в спину. Тот уже успел расплатиться и теперь величаво шествовал сквозь быстро расступавшуюся перед ним толпу зевак.

– Проклятый предатель! Стойте, не трогайте меня, на самом деле я свободная женщина. А ты, иуда, после такого можешь больше не рассчитывать на мою руку и сердце! И заberi свое поганое колечко!

«Встав в позу», я картинно сорвала с пальца подаренное им колечко и, замахнувшись, хотела уже бросить его вслед удаляющемуся Алексу, но, подумав, быстро надела обратно. Потеряется еще, тут же какой-нибудь халявщик подберет.

– Ха-ха, свободная женщина, а то как же. А татуировка откуда? Может, это знак власти? Сама царица его тебе пожаловала, поставив руководить мартышками в своем дворцовом зверинце, – «остроумно» высказался один из охранников вдруг ни с того ни с сего ставшего моим хозяином (вот счастье-то мужику привалило) арабского богатея.

Звали его Ахмед али Махмуд Шахреяр Гарун аль-Рашид (ну или примерно так, честно, я слышала его имена лишь раз и запоминать не пыталась). Хоромы у него оказались ничего себе. Белоснежный особняк вместе с садом соток на двенадцать, не меньше, окруженный высоким каменным забором. В саду фонтанчики, здесь же разгуливали леопарды в ошейниках – их появление предсказало поначалу показавшееся мне очень странным поведение моих конвоиров. Ребята вдруг затихли и, пригнувшись, постарались идти на цыпочках, их лица напряженно вытянулись и посерели.

– Эй, что, пищевое отравление? Странно, что вас всех так... одновременно скрутило.

– Тише ты!.. – испуганно зашипел ближайший ко мне охранник, парень, по виду явно страдающий ожирением и, похоже, еще и бронхиальной астмой в придачу. Он так шумно дышал рядом, что я чуть не оглохла.

Но опасную зону мы пройти, вернее, пробежать на мысочках (эх, где мои пуанты!) не успели. Два леопарда вдруг выпрыгнули из кустов, мягко приземлились рядом и, ехидно щурясь и ловко подхватывая языком стекающую слюну, направились к нам. Дико взвизгнув, я кинулась сквозь колючие заросли акации в рощу из смоковниц, затем в орешник, охранники от меня не отставали. Попав в павлиний вольер, я схватила одну особь помоложе и, как мне показалось, поаппетитней с точки зрения хищника и бросила возмущенно кричащую птицу в сторону неотстающих леопардов. «Прости меня, птичка, инстинкт самосохранения заставляет совершать страшные поступки», – покаянно думала я, торопливо перелезая через решетчатую оградку, пока меня вконец не заклевали рассерженные собратья зеленохвостой жертвы.

Выбежав к дому, я влетела в открытую дверь и оказалась на кухне. Охранники влетели следом. Толстый трясущимися руками закрывал задвижку.

– Да-а, гостеприимный дом. Надеюсь, хоть крокодилов в бассейне здесь не разводят, хи-хи, – как мне показалось, удачно пошутила я.

– Крокодилы в пруду, как раз с той стороны дома, где живут наложницы господина, – без тени насмешки ответил толстый астматик, глядя на меня при этом с глубоким сочувствием. Я сглотнула.

Но, несмотря на первое неблагоприятное впечатление, жизнь здесь мне была уготована довольно сносная. Во-первых, очень комфортные условия для «до нашей эры». Ванные, туалеты со сливом, мозаичные полы с красивым орнаментом, стены расписаны, по всему виду, почти профессиональными художниками. Мебель из дорогих пород дерева. Это даже я разглядела, хотя красное дерево от многослойной фанеры любой отличит. Везде диванчики, куше-

точки, светильнички, хоть и масляные. Кое-где на стенах драпировки, тоже, видно, ручной работы, а не фабричные.

– Жить можно! – констатировала я, оказавшись, наконец, там, где мне суждено было обрести свой уголок и проводить безрадостные дни, но это мы еще посмотрим.

Этот тип очень скоро увидит, как мне хорошо без него, вот прибежит меня спасать, станет прощение вымаливать, ссылаясь на то, что вынужден был так поступить, потому что в ту ночь в лагере, которую он провел без меня, успел наделать огромные карточные долги, и теперь ему угрожают смертью. А я не пойду, удивленно так его встречу: дескать, что тебе от меня нужно, мужчина? Прости, но наши пути разошлись, а здешняя жизнь уже стала моей, и я никуда уходить не хочу, тем более возвращаться к прежнему образу жизни. Куда лучше целыми днями полеживать в бассейне, наполненном молоком молодой черной ослицы, вскормленной одними персиками, сорванными в полнолуние, а потом наслаждаться массажем с ароматическими маслами и есть одни устрицы, запивая их белым вином. Одна беда – Алекс на деньги не играет. А это значит, что объяснений его предательству нет. И придет ли он когда-нибудь за мной?

Отношения в коллективе не заладились с самого начала.

– О Исида, еще одна?! Вот сволочь ненасытная, ему что, тридцати двух наложниц мало, тридцать третью взял?

– Кстати, ты там планы на сегодняшнюю ночь не строй. Думаешь, раз новенькая, значит, вне очереди, – сердито воскликнула тощая карга, потрясая каким-то свитком.

– Да больно надо, – миролюбиво ответила я. – Быть в конце списка – то, что мне нужно.

– Хорошо, запишем тебя на прием к аль-Рашиду в марте следующего года. Устроит? – довольным голосом поинтересовалась эта озабоченная тетка.

– Конечно, конечно, – елейным голосом ответила я, глядя, как она делает запись, и в сторону добавила: – Сомневаюсь только, что этот ваш шейх сможет забыть мою ослепительную красоту.

Но услышавшая меня девица, укладывавшая себе волосы, даже не оборачиваясь, посоветовала мне не зарываться. Вообще, тут каждая была занята собой: одна брила ноги, другая выщипывала волосы на груди, кто-то клеил ресницы, две девушки в бассейне судачили о гробнице, которую строил себе аль-Рашид. Не будучи по происхождению египтянином, он уже несколько лет жил в этой стране и был поклонником египетской культуры. Поэтому, располагая деньгами, даже купил участок земли в той части Александрии, где строили себе гробницы разные Береники и Арсинои, ну и просто знатные люди, включая и почетных горожан. Например, гробница Александра Македонского, где тот покоился в золотом гробу, была всего в паре кварталов от него. Уже был готов макет будущей гробницы аль-Рашида, и на стенах ее должны были быть нарисованы разные сценки полезных знакомств. В одной аль-Рашид стоял в обнимку с крокодилоголовым Себеком, в другой здоровался за руку с самим Осирисом. С Анубисом играл в шахматы, дарил какой-то сувенир зардевшейся от радости Исиде, удивленного Тота – писца богов, одобрительно похлопывал по спине, через плечо заглядывая в его записи.

Что это – мания величия или дань традиции, меня совершенно не интересовало.

После обеда все вышли в сад – там был огромный бассейн. Судя по тому, как резво попрыгали туда девушки, крокодилы обитали в другом месте. Со скуки я уже собиралась нырнуть пару раз, как заметила очень знакомую фигуру в кустах (нет, это был не он, – вы слишком хорошего мнения об Алексее, если сразу подумали о нем, и не кот, кстати, надо потом постараться уединиться и попытаться выйти с ним на связь). Это был Бэс, кривоногий карлик, со счастливой физиономией подглядывавший за купающимися девушками, правда, не у всех из них вид мог вызвать приятные фантазии, но Бэс явно не был эстетом.

– Эй, чем это ты там занимаешься, маленький извращенец? – незаметно подкравшись, крикнула я ему в ухо.

Понимаю, с богами так разговаривать нельзя, даже с самыми мелкими, но характер у меня неуправляемый.

– Что тебе нужно, девчонка? Сами меня прогнали, а теперь пристают, неблагодарные создания Хнума, – обиженно поджал губы карлик, отворачиваясь от меня и принимаясь вновь лицезреть купальщиц.

– Что ты несешь, никто тебя не прогонял! – возмутилась я.

– Ладно, это твой возлюбленный меня прогнал, у него сейчас убитое настроение, а я, едва он оставил тебя, кинулся к нему, с возмущением вопрошая, когда, наконец, будет подан обед великому богу. Тогда он и велел мне проваливать. Знаю, сейчас раскаивается в содеянном, но только поздно, – сердито добавил он, не сводя взгляда с очень пухлой наложницы, собирающейся с разбега прыгнуть в бассейн, несмотря на вопли протеста товаров.

– Тогда пока, – зевая, я повернулась, чтобы идти в дом.

– Стой, смертная, ты в дом, принеси-ка мне чего-нибудь поесть. Чем калорийнее, тем лучше: поев, я подумаю, благословенная моя, как помочь тебе сбежать. Ведь забор высокий, а калиток здесь две, одну леопарды охраняют, а другую...

– Крокодилы, знаю.

– Уже разведала.

– Догадалась, – уточнила я.

Кстати, глянув на фигурку божка, я сразу отметила, что он сильно поправился и даже подросток чуток, и это за один-то день. Хотя, сколько он ест, просто умилительно. Он нам (точнее, теперь только мне) этим кота напоминает, пока с последним я в вынужденной разлуке.

Я притащила карлику баранью ногу с кукурузной кашей на гарнир (для меня экзотика) и кувшин кислого молока. Подивилась, почему он не хочет идти в дом и пообедать в цивилизованных условиях, ведь его все равно никто не видит, но бэс возразил, что боги никогда не станут принимать пищу в человеческом жилище, когда имеется возможность сделать это на природе, ведь многие из них и есть воплощение сил природы. И поэтому он не любит консервированного и еще слишком разваренную картошку, хотя не знаю, как это связано с единением с природой.

Поев, карлик поблагодарил и мгновенно куда-то исчез, я ждала в надежде, что он вернется выполнить обещание, ждала до темноты, но полубог так и не появился. Мои товарки удивленно поинтересовались, почему это я сижу в кустах, когда уже пора спать и через полчаса закроются все двери в доме. Стражники, охранявшие наружный вход в покои наложниц, неотрывно следили за мной, так что пришлось оставить свой пост и идти укладываться спать.

Без сна ворочаясь на довольно узкой кровати (когда вас тридцать три, не напасешься места для просторных кроватей с балдахинами на каждую), я вдруг подумала, что этот аль-Рашид действительно даже не вспомнил обо мне, даже не поинтересовался, как устроилась и все ли меня здесь устраивает. Хам. Все это было очень грустно, и, поплавав на сон грядущий, я и не заметила, как уснула.

Во сне мы с Алексом целовались на чердаке одной из башен старинного кремля в моем городе. На мне было чайно-розовое платье на бретельках, на Алексе почти того же цвета рубашка...

– Любимая, просыпайся, нужно выбираться поскорей.

– Хрюм, ммм... Мне тоже очень хорошо. Как ты это делаешь? – мурлыкая, отвечала я, думая, что это еще сон.

– Что делаю? Вставай, пора линять!

От такой встряски проснулся бы даже мертвый. Рядом на корточках сидел Алекс, с него ручьями стекала вода.

– А? Че?! Как ты сюда проник, предатель? Позову-ка я стражу.

– Некогда разговаривать, – возразил Алекс. – Кое-кто подержал крокодилов, вернее, уболтал, пока я к тебе переплывал. Твое окно довольно высоко, хорошо, взял специальный трос с крючьями. Закинул на подоконник – странно, что никто не слышал.

– Ошибаешься! Слышал. Эй, стража! Спасите ради Сераписа! К нам проник мужчина, одна Исида знает, что у него на уме! – визгливо крикнула дама в бигуди, та, что вела список очередности. Слова крикуньи подхватил целый визжащий хор ее быстро попросыпавшихся «подруг».

В комнату вбежали стражники.

– Вот дура, если бы я ушла, у тебя же конкуренток было бы меньше, – с горечью отозвалась я, пытаюсь выпихнуть упирающегося Алекса в окно.

– Там же голодные аллигаторы! – кричал он. – Я не уверен, что бэс еще в саду, ты же знаешь его переменчивый характер!

– Ничего, их вечером кормили...

Но тут командор отбросил меня в сторону, и вовремя: стражники не зевали, и Алекс едва успел отразить удар кривого меча, уже занесенного над ним. Хорошо, что их было всего двое, одного Алекс в конце концов с горем пополам одолел, во второго я швыряла табуретками из эбенового дерева. Это подействовало – он пошатнулся, схватившись за ушибленный затылок, и в этот момент Алекс, схватив меня за руку, бросился к выходу. Мне сначала показалось странным, что девушки даже не попытались нам помешать, но, увидев прочувствованные лица, я поняла, как же сильно их тронула самоотверженная любовь Алекса. Они, конечно, сразу догадались, что этот красивый мужчина в одежде римского легионера, рискуя жизнью, выручает отнюдь не партнера, даже самого дорогого – по игре в египетские шахматы.

– Э-э, вообще-то, как выйдете, так направо, там аллея из смоковниц, – начала торопливо рассказывать тощая тетка, – после десятого дерева сразу ныряйте в кусты налево. Леопарды обычно дальше дежурят, там самая короткая дорога к калитке. Главное, павлинов не разбудите, они крик поднимут. Но у калитки два стражника-нубийца, по-нашему ни слова не понимают и, что хуже, денег не берут. Так что придется драться. Коротко поблагодарив девчат – на большее времени не было, – мы оставили их рыдающими от умиления и бросились бежать в нужном направлении. И минут через пять уже были недалеко от ворот, успев, правда, разбудить павлинов. Вскоре птичьи крики подхватили люди, и, как мне показалось, сюда же присоединился торжествующий рык взявших след хищников. У ворот стояли встревоженные шумом стражники, а мы затаились в орешнике, понимая, что ситуация практически безвыходная.

– Обними меня на прощание! – полушутя-полусерьезно произнесла я, чувствуя, что начинаю впадать в панику.

Алекс хмуро молчал, вперив сосредоточенный взгляд в пока еще не видящих нас нубийцев. И, похоже, собирался броситься отбивать ворота. Но тут к воротам выскочила первая кучка вооруженных людей. Среди них был и встревоженный аль-Рашид – очухался наконец.

– Ты бы все равно не успел. Они бы подоспели, пока ты сражался с нубийцами, и окружили бы вас.

Обзор нам заслонила вполне плотная (не из тумана) молодая женщина, взявшаяся неизвестно откуда.

– Я Хатор, покровительница влюбленных, и поэтому помогу вам. К тому же о вас хлопочет Бэс, он и поторопил меня. Когда-то нас связывали нежные отношения.

Мы с Алексом заворожено молчали, ожидая продолжения, от нее теперь зависело многое. Но как, интересно, она собиралась вывести нас из такого мощного окружения вооруженных людей. Телепортация?

– Это слишком сильно. Я этим почти не занималась даже в юности, расходовать себя неохота, я ведь женщина и не хочу утратить свежесть и красоту преждевременно.

Она взмахнула руками. Темное, почти черное в ночи лицо ее озарилось, когда она подняла большие глаза к небу, кстати, густо и красиво подведенные синим, и, выдержав, как мне показалось, эффектную паузу, произнесла:

– Можете спокойно идти. Я сделала вас невидимыми... и для животных тоже. Надеюсь, дополнительная морщинка на лице после этого у меня не появилась? – кокетливо обратилась она к Алексу, приблизив к нему лицо, то есть туда, где он должен был находиться (я уже его не видела).

– Нет, вроде нет, – поспешно пробормотал Алекс, ответить ему не помешало то, что он видел ее впервые. – И спасибо за помощь.

Пока народ искал нас повсюду, активно прочесывая парк, мы уже были далеко. Пройдя мимо не видящих нас стражников, мы подошли к воротам, которые сами собой открылись прямо у нас на глазах. Спасибо богине еще раз.

– В храм к обряду успеем? Кстати, эта невидимость нам очень кстати.

Мы торопливо шли через пустую базарную площадь, держась за руки, чтобы не потерять друг друга.

– Да, интересно только, сколько она продержится. А к ритуалу, конечно, успеем. Я ведь все рассчитал, кот связался со мной и уточнил, что дело будет происходить на рассвете, а то я уже собирался отложить твоё спасение на завтра.

– Ну, спасибо! Кстати, не думай, что все уже образовалось само собой, ты ведь даже не попросил у меня прощения! – праведно возмутилась я. – Не говоря уже о том, что не объяснил своего гнусного поступка.

Но, к моему удивлению, вместо того чтобы с искренним раскаянием на челе начать просить прощения, Алекс только насупил брови.

– А-а, тебе не понравилось?! Вспомни, как ты сама предала меня тогда во Франции. Отдала меня этой старушке, ты не знала, как я страдал! И тогда, и потом я не мог забыть такого предательства с твоей стороны.

– О, я же не знала! Прости, – искренне покаялась я, вот уж не думала, что он еще это вспоминает.

– Ладно, я просто вдруг вспомнил, не знаю даже с чего. А на самом деле ты же знаешь: у меня не было выхода. Он предложил немалую сумму! Еще мои сослуживцы подошли не вовремя, и вообще это выглядело бы крайне подозрительно, никто бы не поверил, что солдат отказывается от таких денег ради обычной рабыни. Ой, прости.

– Что?! Значит, по-твоему, какие-то жалкие сестерции дороже, чем я?!

– Конечно нет, хватит говорить глупости, – ответил Алекс тоном, прекращающим все дальнейшие споры.

А жаль, я хотела вытянуть из него побольше уверений в своей бесценности. И какая же я была дура! Причина, по которой я на время попала к богачу-арабу была столь очевидной, но все становится простым и ясным, только когда разум не затмевают эмоции.

Тут на связь с нами вышел кот и дал пару рекомендаций.

Снаружи небольшой храм действительно выглядел заброшенным, мы сразу отыскивали потайную дверь (как водится, она была покрыта паутиной). Алекс достал ключ, ржавый замок заскрипел и подался. Мы проникли внутрь, прошли каким-то коридором, в конце которого сиял свет, оттуда же доносились голоса, похоже, это и было святилище. Подкравшись поближе, мы увидели странные фигуры. Оказалось, это жрецы в костюмах богов. Поначалу мне даже подумалось: вдруг это сами боги? Кстати, интересно, в каком составе и виде они сегодня представлены?

– Святилище, здесь и будет происходить таинство, – шепнул Алекс.

– Эти глупые кошки уже порядком надоели, – недовольно проворчал один из жрецов и раскашлялся от дыма, безуспешно пытаясь разжечь курительницу.

– И не говори... «мы самые великие, неотразимые, просто совершенства». Тьфу! Хвостатые твари. Надеюсь, сегодня все наши хлопоты окупятся. – Главное, не подхватить блох во время совершения ритуала, – откликнулся второй жрец без маски. Он стоял над тазиком с водой и брился, поглядывая в зеркальце, которое держал свободной рукой. – Главное, эта кошка, нам она нужна, – судя по звездам, другой избранницы в ближайшие десять тысяч лет не предвидится.

– Ага, и тогда мы придем к власти. Пора вернуть те времена, когда цари во всем слушались жрецов. Кошки и так уже слушают нас как руководителей. После совершения обряда они нам будут не нужны. Без нашей помощи богиня не только не сможет войти в тело кошки, но и жить в нем безмятежно. Что ни говори, а о котках-жрецах еще никто не слышал. А кто кроме жрецов будет ежедневно обращаться к ней с молитвами, проводить процессии и приносить жертвоприношения, ну и по мелочи: палочки благовонные курить, религиозные песнопения устраивать...

– Одним словом, делать все то, без чего ни один бог или богиня еще не смогли обойтись, – самоуверенно подхватил жрец в костюме Анубиса. – Кстати, у тебя осталась еще жевательная соль? Дай-ка сюда. Порядок есть порядок – очистим уста.

– Неожиданный поворот. Так это уже получается заговор жрецов, а не заговор кошек! – прошептал Алекс, напряженно сжав мои пальцы.

А я в этот момент, глядя в пустое пространство на месте Алекса, думала не о новой проблеме, меня почему-то заинтересовали ощущения, какие испытываешь, когда тебя целует невидимка. И я уже собиралась обратиться к Алексу с просьбой утолить мое любопытство, как в святилище раздалось пронзительное многоголосое мяуканье. Это начали стекаться пушистики. Мне не терпелось их увидеть. Всегда любила кошек, а тут еще они предстают как маленькие бунтари, борцы за свои права. Нет, конечно, я не хочу, чтобы они стали командовать людьми (хотя именно этим они обычно и занимаются в домашних условиях), такие коротышки, как правило, и становятся тиранами. Но они такие обаяшки – грациозные, красивые, пушистые, – что им всегда будет все сходить с лап.

С того места, где мы до времени прятались (на всякий случай, ведь неизвестно, когда невидимость пройдет, – не удосужились уточнить у Хатор), просматривался только частокот из хвостов всех мастей и степени пушистости. Святилище ярко осветилось, к закопченному потолку поднимался дым из курильниц и прикрепленных к стенам факелов. Вдруг полилась довольно приятная музыка, хотя музыкантов видно не было.

– Где же она? Может, пора уже выходить и поискать, хотя она ведь в любом случае должна быть на виду. По-моему, даже полагается одеть ее в парадные одежды, – заметила я.

– Да вон она. Ну, пошли, ты права, чем скорее, тем лучше. Назад тем же ходом.

Алекс начал медленно приоткрывать дверь, на случай, если начнет скрипеть, но мы не успели – сзади нас раздался зычный голос:

– Куда это вы, смертные? Неужели вам, презренные, мало просто присутствовать при действе, которое ни одному непосвященному лицезреть не можно, тьфу ты, не должно.

– Хватит манерничать, Себек, говори нормальным божественным языком, но я думаю, и так здесь все всё поняли. Правда ведь, мои милые?

Перед нами стояли два странных существа.

– Странных существа?! Мы боги!!!

Э-э, да, кажется, и впрямь боги, только вот какие-то маленькие. Ростом не больше обычного кота, недаром кошки вели с ними диалог на равных.

– Интересно, как они собираются нам помешать? – нервно произнесла я, обращаясь к Алексу. – Этот Себек и...

Голубого цвета юноша с подведенными глазами сейчас подмигивал Алексу (для них мы были видимы), и его довольно жеманные манеры наводили на определенные мысли.

– Нефертум, дорогая, бог благовоний. Можешь звать меня просто Неф, если, конечно, это не вызывает у тебя исключительно архитектурных ассоциаций. Я здесь вместо Хнума – создатель людей не смог прийти.

– Пошли, Алина, простите, но нет времени тратить на разговоры.

Алекс резко распахнул дверь, там уже вовсю шел ритуал, несколько кошек оглянулись в нашу сторону. Я подумала о Профессоре, и тут очень сильный порыв ветра подхватил нас и, подняв в воздух, швырнул назад. Пребольно ударившись сначала спиной о заднюю стену, а потом попой о каменный пол, я поняла, что снова вижу Алекса. Нашей в какой-то степени защитной невидимости как не бывало.

– Поняли, мои милые? Сет сейчас, конечно, не в такой силе, как мы с Себеком (ведь у него кафе, а у меня постоянные поклонники), и вынужден обходиться без плоти, но явить себя (что у него всегда неплохо получалось) он еще может, – со спокойной улыбкой на накрашенных губах заметил Нефертум. – Сначала оживим Баст, воспользовавшись возможностью, а уж она напомнит людям о позабытых богах.

– Угу, – значительно добавил Себек, хмуря зеленый лоб.

– Ты не сильно ушибся? – кинулась я к Алексу, тот уже был у дверей, и мой вопрос повис в воздухе.

Следующий порыв был не таким сильным, и, приземляясь на пол, я поняла, что еще пять-шесть пробежек до дверей, и мы сможем наконец войти в святилище, если, конечно, все эти шесть падений будут удачными.

В этот раз к дверям уже пришлось ковылять под чистый смех Нефертума (такой чистый смех может быть только у бога или ребенка, отпилившего ножки у обеденного стола).

Это только в фильмах герои со всей силы ударяются о стены, причем бесчисленное количество раз, и всякий раз вскакивают на ноги и бросаются в бой как ни в чем не бывало. Я ошиблась немного в расчетах – уже третий порыв был настолько слабым, что мы только взлетели до потолка и тут же опустились вниз (хорошо, что падать было всего сантиметров десять, спасибо строителям). Не дав богу непогоды передышки, мы ломанулись к выходу, не обращая внимания на несущиеся вслед раздосадованные окрики Нефертума и грозное мычание Себека.

– Держи, пригодится. – Алекс что-то быстро вложил мне в руку, это был «переходник». Вопросительно смотреть на Алекса не было времени.

Действо, происходящее в зале, производило впечатление. Помимо множества кошачьих теней посреди святилища на стене перед алтарем возвышалась огромная тень женщины с головой кошки, как и полагается, традиционно в профиль. На алтаре важно восседала белая кошка, действительно одетая в какое-то золотистое платье. Выглядело это очень умирительно и уморительно, тем более что у всех кошек были такие серьезные лица. Рядом стоял, подняв факел, главный жрец, другие стояли в сторонке.

Жрецы, сообразив, что к чему, быстро вышли из религиозного экстаза и поспешно бросились нам наперерез. Кошки, подняв дикий ор, тоже кинулись к нам отстаивать свободу своей предводительницы.

– Алина, хватай кошку и дуй на Базу, я их задержу! – крикнул Алекс, выхватывая меч.

– Я тебя не брошу! – в отчаянии крикнула я.

Но командор уже обернулся в сторону кучки напавших на него жрецов, вооруженных горящими факелами, но и без того производивших жуткое впечатление своими звериными головами. Жрец Гор с головой ибиса, похоже, настолько вошел в образ, что, отбросив факел, стал подпрыгивать рядом, пытаясь «клевать» Алекса куда попало. Главный жрец не прекращал ритуала (неужели не интересно поучаствовать в потасовке? Или он в трансе?). До алтаря осталась пара шагов, когда ко мне кинулось сразу с десятков котом и кошек.

– Пойдите, я пришла, чтобы сделать важное сообщение: жрецы вас обманывали, они сами хотят владеть миром, обратите же свой гнев против них, пушистые хвостатики. Ой, не могу на вас без умиления смотреть, так и хочется погладить, а если удастся, то и потискать.

– Собратья, вы слышали?! – раздался совсем рядом такой родной голос агента 013. И тут же он сам явил себя миру, быстро взбежав по ступенькам к алтарю. – Жрецы хотели нас обмануть!

– Почему мы должны ей верить, Великий Техутиэмхоб?! – послышалось недовольное мяуканье – «переводчик» с кошачьего работал бесперебойно.

– Не почему! Алиночка, быстро включай «переходник», а я позабочусь об Анхесенпаатон.

– Анхесенпа... кто? – не сразу поняла я, думая о том, что Пусик, похоже, впервые отказался от возможности в очередной раз продемонстрировать свое красноречие.

Кот кинулся к по-прежнему спокойно восседающей на алтаре белой кошке, но не успел – вокруг кошки вдруг разлилось сияние, из глаз ее брызнул свет.

– ЭТО СЛУЧИЛОСЬ. У МЕНЯ ТЕПЕРЬ ЕСТЬ ТЕЛО. ВНЕМЛИТЕ МНЕ, ВЕЛИКОЙ ЦАРСТВЕННОЙ БАСТ, ОТНЫНЕ НА ЗЕМЛЕ ВСЕ БУДЕТ ПО-МОЕМУ. КАЖДОЙ ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ МЕНЯ КОШКЕ ПО МЫШКЕ, А ДАЛЬШЕ, КРОМЕ ТОГО, МНЕ ПОНАДОБИТСЯ АРМИЯ. НЕ ПОЙМУ, ЧТО ЭТО? ЧТО-ТО НЕ ТАК. О НЕТ! ТОЛЬКО НЕ... ЭТО. ОСКВЕРНЕННЫЙ СОСУД!!! Я НЕ МОГУ БОЛЬШЕ В НЕМ НАХОДИТЬСЯ...

Кошку начало в прямом смысле плющить и колбасить, шерсть ее встала дыбом, и вид у нее был такой, будто ее били электрические разряды. Пушистик тут же бросился к ней. И в его глазах было столько живого участия, когда он притянул кошачью голову к себе, мягко обхватив ее лапками, что я даже не сочла себя вправе немножко поревновать. Кошка еще несколько раз дернулась, из пасти у нее вылетело маленькое темное облачко, и она затихла.

– Оскверненный сосуд? Но как? Ее же охраняли! – пробормотал главный жрец, начиная рвать на себе волосы, только что осознав, что все его планы рухнули в тартарары.

Кошки тоже сидели огорошенные. От Алекса жрецы отстали, едва белоснежная избранница заговорила не своим голосом. Воспользовавшись этим, он встал рядом со мной. А жрецов на было видно.

– Интересно, а где меджаи? – Я вспомнила, что кот обещал непременно присутствие легендарных воинов.

– О-о, вы и не поверите, как мне было трудно удержать отряд этих мускулистых парней! – раздался знакомый нудный голос, и черный карлик, выпятив пузо, шагнул из-за алтаря. – Они так хотели исполнить свой долг, говорили о кодексе чести, рвались на помощь жрецам... Я растратил почти всю мою новообетенную силу и опять жутко голоден. Вздорная девушка, у тебя случайно нет с собой куриной ножки? От изумления я даже забыла на него обидеться.

– Бэс?! Противный шут! Такты посмел пойти против воли богов? – гневно и тоскливо взвыл расталкивающий кошек маленький Нефертум.

– А почему, собственно, нет? Вы вечно мной помыкали, и, вернись прежний порядок, мне снова пришлось бы состоять при вас шутом.

– Но ты и есть шут! – подospel немногословный Себек. – Таким тебя создали!

– А если мне надоело? Вот эти славные ребята предложили хороший контракт, – с чувством вытирая выступившие слезы (или кривляясь?!), Бэс кивнул на нас с Алексом. – Они первые увидели во мне целостную личность! Я – артист, а не смешной уродец, обязанный обеспечивать низкопробное веселье на очередной вечеринке у Осириса. Теперь у меня будет другой дом, достойная работа, приличная зарплата и питание, поэтому я без сожаления покидаю благодатный Египет! Тем более что уровень жизни для богов здесь сильно упал...

– Хм, ну... тогда, спасибо, – при всеобщем молчании сдержанно поблагодарил командор. Черный карлик поклонился.

– Вообще-то я всего лишь выполнял свою работу, – проникновенно сказал он. – Одна из прямых обязанностей бога – охранять человека от бедствий. Просто кое-кто предпочел об этом намеренно забыть... Бэс важно пристроился поближе к нам. Командор, забрав у меня «переходник», настраивал машину на увеличенное количество пассажиров.

– Кстати, поздравьте меня, теперь я видим для всех, – шепнул мне Бэс.

Но спокойно удрать мы так и не успели – именно в это время разыгрался финальный акт трагедии. Дело в том, что Профессор собирался захватить с собой этот «несостоявшийся сосуд», то есть ту самую белую кошку! Видимо, он успел к ней сильно привязаться... Не исключая, что агент 013, как джентльмен, даже готов был жениться, и я бы его поняла – избранница Баст действительно была на редкость хороша собой.

Но милая кошечка, наконец-то придя в себя, необычайно ясно осознала глубину собственного падения и со всего размаха влепила гневную пощечину нашему ловеласу!

Я потом часто с удовлетворением вспоминала ее горящий взгляд, признавая, что котам, как и мужчинам, иногда нужно воздавать по заслугам!

Спрыгнув с алтаря, «жертва несчастной любви» кинулась прочь. Пушок очертя голову бросился за ней, но я удержала его за хвост.

– Сюда! Все сюда! Убейте этих осквернителей святилищ! Они сорвали нам ритуал! – неожиданно очнулся один из жрецов, и буквально в ту же минуту от главного входа загрохотали тяжелые шаги припозднившихся меджаев.

– Бэс, ты же сказал, что решил эту проблему! – взревела я, крепко держа кота поперек туловища. Профессор извивался и вопил, что ни за кем бежать не собирался. Но умалишенным доверять нельзя, надо только делать вид, что им веришь...

– Нет, моя благословенная, я всего лишь задержал их. И нечего ругаться на голодного инвалида, – показал мне язык карлик, предусмотрительно прячась за спину командора.

– Любимый, скорее! – возопила я, меняя тон. – Уносим ноги, пока не поздно!

– Сам знаю, и не тряси меня так за плечо, а то вместо Базы перенесемся к черту на рога! Все. Приготовились? Тогда поехали!

Брошенные копья меджаев пронзили воздух, звонко стучаясь бронзовыми наконечниками о бесполезный алтарь несостоявшейся богини...

* * *

– Ух ты, отец наш Ра, первосортная магия! – восхищенно присвистнул Бэс, озираясь кругом в просторном фойе Базы. Через минуту он уже знакомился с обступившими его хоббитами, а я только сейчас почувствовала, как устала.

– Душ, смена белья и мой полноценный сон с процентами! Почти двое суток на ногах, в гробу я видела вашу Александрию...

– Конечно, Алиночка, это разумное решение. Иди, отдыхай, а рапорт мы с напарником сдадим сами, – нарочито вежливо кивнул кот, намекая на то, чтоб я перестала его тискать. – А заодно и позаботимся о нашем новом товарище. Мы как-то до сих пор еще не представлены друг другу. Итак, простите, значит, вы...

– Бэс, тот самый, охраняющий домашний очаг, бог веселья, балагур, обжора и тэ дэ, – зевая и потягиваясь, пояснила я. – А это агент 013, Стальной Коготь, Железный Нерв, Тигр Духа, Очень Мудрый Зверек и, не побоюсь этого слова, один из ведущих специалистов нашей Базы! Все, будем дружить семьями, всем пока. Любимый, разбуди меня к обеду...

Три последующих дня, исподволь наблюдая за Профессором, я с некой долей скептицизма надеялась, что он быстренько забудет о своей египетской подружке. В конце концов, если помните, об ирландских и французских кисках наш Казанова не горевал ни чуточки, а тут... Похоже, я ошиблась. Котик грустил, часто подолгу сидел в библиотеке, уставясь отре-

шенным взглядом на маленькую статуэтку богини Баст. А пару раз я сама слышала, как он бормотал во время послеобеденного сна: «Моя блистательная Анхесенпа!», «Моя маленькая, белая мышка...» и «Плесни-ка нам в блюдец селедочного рассолу, детка, выпьем за любовь!».

Как ему удалось обойти бдительную охрану? Я это не в смысле опередить, хотя именно тут он оказался молодцом, а в том плане, что непорочную кошку действительно строго охраняли. Хотела бы выразиться потактичней, но скажу как есть: если бы Пусику не удалось вскрыть голову молоденькой кошке – операцию мы бы провалили! С другой стороны, признайся он нам во всем вовремя, так и нечего было бы торчать в этом храме, рискуя жизнью в борьбе с богами, жрецами, меджаями и революционно настроенными кошками.

Истины он нам так и не рассказал, как, впрочем, и не указал в рапорте. Его сердечные дела остались тайной за египетскими печатями.

А Бэс у нас на Базе прижился, он и вправду стал популярным ди-джеем и шоуменом, приобрел многочисленных поклонников. Особенно среди гномов и хоббитов, видимо, благодаря внешнему сходству. В конце концов, вполне реально, что у них могли быть общие предки. Все свободное время карлик проводил на кухне и в столовой. Божественные замашки у него остались, но, думаю, его завышенное самомнение в большей мере связано с внутренними комплексами по поводу невзрачной внешности.

С Профессором они быстро спелись на почве изучения египтологии. Бэс консультировал агента 013, когда тот снова и снова возвращался к своей книге о влияниях религиозных культов на постройку оросительных каналов в Древнем Египте.

Тысячи котов сразу же разбежались из подвалов Александрии. Они быстренько позабыли о своих амбициях, а тем более о войне. По крайней мере, жрецов больше не слушались и в бандформированиях не участвовали. Нам с Алексом это показалось странным, но Пусик важно сказал, что до конца психологию кота может понять только кот! Именно поэтому он с самого начала знал, что «кошачья угроза» не столь существенна, и вообще, если бы не Египет, то фиг бы мы оторвали его от научной деятельности...

– Из кошек вообще нельзя сколотить армию! Мы все слишком индивидуалисты, чтобы дать кому-то командовать собой. Мурм-м, да никогда! Эта идея была обречена на провал с самого начала.....

– А если бы Баст сумела воплотиться?

– Девочка моя, история не терпит сослагательных наклонений! Кстати, из-за вас я так и не попал в обещанную Александрийскую библиотеку.

– Прости, агент 013, но, если помнишь, кое из-за кого нам пришлось бежать без оглядки... Зато мы быстро справились с заданием и получили хорошую премию, – заметил Алекс, не спеша беря в руки вторую чашку яблочного киселя. (Вещь, конечно, вкусная, но я немного скучала по своему любимому вишневому компоту.)

Кот вытер усы салфеткой, немного помолчал и плавно перевел тему:

– Ты прав, напарник, зачем переживать по поводу того, чего не вернуть. Сейчас меня гораздо больше интересует наше следующее задание. Вот оно-то будет явно потруднее египетского.

– Действительно, шеф спихнул нам почти провальное дело.

– Впрочем, как и всегда... – безмятежно вставила я, всеми силами стараясь не прыгать от радости.

Мы едем в Англию! В настоящую викторианскую Англию, в Лондон времен самого Чарльза Диккенса! Хотя, по совести говоря, «Дело Джека Попрыгунчика» и вправду относилось к разряду неразрешимых. Его уже не раз пытались раскрыть другие спецгруппы нашей Базы, но ничего не вышло. Как, впрочем, и у тогдашнего Скотленд-Ярда...

Алекс тоже был рад, но больше его радовал энтузиазм, с которым котик взялся за разработку первичного плана действий. Тот обложился книгами, не отходил от компьютера и

уже давно не заикался о возвращении в Харьков, чтобы дописывать там «труд всей своей жизни». Тем паче, что Бэс охотно пообещал консультировать его во всех затруднительных вопросах в любое время. Значит, оросительные каналы Египта подождут, и сам Профессор просто лучился энергией!

Расположившись в одном из кабинетов библиотеки, мы первым делом ознакомились с отчетами двух других групп.

– Если ничего стоящего не почерпнем, то хотя бы узнаем, по какому пути идти не следует, – важно изрек котик, держа в лапах бумагу и глядя на нас с Алексом поверх нацепленных на нос очков. Они были ему чуть великоваты и абсолютно не нужны, поэтому вид у него делался солидный и потешный.

– А-а, кстати, я не посмотрела, какое там у нас время года? – вдруг перебила я, смутно предчувствуя, что это будет не теплый июль и даже не мягкий сентябрь, но надежда умирает последней. Все, умерла...

Одним философским вздохом наш умник процитировал все романы Диккенса об обездоленных мальчишках, оставшихся без хлеба и крова, замерзающих в лондонских трущобах. Тех самых детей, что засыпали прямо на снегу в подворотнях, а «снег покрывался твердой ледяной коркой... и только сугробы по закоулкам наметал резкий воющий ветер»! Брр-рр... Я теснее прижалась к любимому и выслушала приговор кота с чисто английским достоинством.

– Декабрь, моя девочка. Так что одевайся потеплей, я сам помогу тебе выбрать самую толстую шерстяную пелеринку. Ведь ты, как всегда, выкопаешь что-нибудь поэлегантнее, в кружевах и рюшечках! А в твоём положении нельзя отодвигать на последнее место теплоизоляционные качества.

– Вэк?! – хором сказали мы с Алексом, удивленно вытаращившись друг на друга.

Тут надо заметить, что с некоторого времени кот уже не ревновал меня к Алексу. Ну, по крайней мере, так отчаянно, как раньше. В душе там, может, что и было, но внешне оно никак не проявлялось. Наши с ним отношения вышли на новый, достаточно рассудочный, уровень. Но такие намеки...

Агент 013 в ответ на мой многозначительный взгляд лишь с нежностью улыбнулся нам обоим. Он снял очки, спрыгнул со стула, обошел стол и, нагло втиснувшись посередине, обнял нас за плечи. Я едва не шарахнулась в сторону от такой отеческой ласки...

– Эх, молодежь, я тоже был таким же самонадеянным в вашем возрасте! И тоже думал, что обойдусь без всякого руководства, считая, что лучше всех знаю, как мне распорядиться очередным личным счастьем... мрм... – сентиментально мурлыкнул он. – Но годы, но опыт, но жизненная среда, диктующая свои неумолимые законы...

– Позволь заметить, напарник, что и я, и Алина несколько тебя старше, – корректно напомнил командор, пытаясь ненавязчиво убрать лапу кота с моего плеча, но тот, похоже, этого даже не заметил.

– По годам! Исключительно по человеческим годам, и только! Но у котиков другой срок жизни, так что практически я много старше вас и мудрее. Я не хочу, чтобы вы повторяли мои ошибки, чтобы ваше счастье было столь же кратковременным, как все романы в моей жизни.

– Что за... бред?!

– О, я всего лишь не отходил от кодекса правил поведения холостого кота! Полигамией нужно переболеть вовремя...

Так, а котик, видимо, не до болел или съел что-то вредное. Я собиралась заткнуть уши и бежать за доктором, но не успела – Профессор повернулся ко мне и многозначительно изрек:

– Алиночка, знаешь ли ты, как много тебе предстоит изучить, прежде чем стать матерью и женой...

– Может, сначала все-таки женой? – осторожно уточнила я.

– Отлично, и тут ты всегда можешь полагаться на мои советы!

Алекс проявил недюжинную выдержку, пытаясь перевести тему и вернуться в рабочий режим.

– Давай-ка лучше займемся Англией. Агент 013, ты что-то начал про отчеты предыдущих команд...

– Нет, нет, минуточку! Я лишь хочу сказать, что вы не цените настоящего счастья, не понимаете, сколько вам дано. Надо ловить момент, дорожить друг другом, ибо все так скоротечно!

– Но ты-то какого...

– А я всегда буду рядом, друзья мои, и прослежу, чтобы вы не натворили роковых ошибок!

Оу-у-у... похоже, котику тоже пора жениться, а то ведь сдержит слово и примется опекать нашу «молодую семью», вечно встречаая там, где не нужно. Как я уже говорила, свадьбы на Базе не поощряются, но нам шеф обещал дать неделю в конце квартала...

– Мы ценим, ценим друг друга, – нервно обнял меня Алекс, и я в подтверждение погладила его по руке. Мы оба влюблено улыбались, чтобы уж наверняка отмести все подозрения...

Но агент 013 лишь умудрено фыркнул в усы, как бы говоря, что его так легко не проведешь, и, надев очки, вновь углубился в отчеты. Слава богу, на этот раз, кажется, пронесло...

Однако давно пора бы сказать несколько слов о нашем новом объекте – Джеке Попрыгунчике. До сих пор неизвестно, к представителям каких существ он относится. Все это время шли споры. Уфологи хотели видеть в нем представителя иных цивилизаций. Специалисты по духам утверждали, что это новая разновидность духа-прыгуна, крайне редкого в англо-кельтской мифологии. Полиция подозревала экстравагантного богача, желательного приближенного к королевскому дому. А простые лондонцы вообще были убеждены, что это сумасшедший иностранец, наверняка немец.

Но Джек ухитрился успешно хранить свою тайну. На протяжении многих лет он терроризировал Англию, и в частности Лондон, жителей которого, как и столичных жителей, наверно, любой страны, было трудно чем-либо поразить, заинтересовать и уж тем более напугать. Что Попрыгунчику, этому бесцеремонному коротышке с выпученными глазками, питавшему явную слабость к театральщине, удалось вполне!

Он выскакивал из темных переулков огромными прыжками, криком пугая народ. Кстати, ни одному акробату так и не удалось повторить его кульбиты, хотя пробовали многие. Объектом нападения, как правило, были одинокие девушки. В начале карьеры он просто прыгал вокруг них, потом перешел к более активным действиям – рвал одежду, царапался, сталкивал несчастных в воду... Короче, развлекался по полной, успевая удрать до прихода полиции.

И вот с таким мерзопакостным объектом (спасибо шефу!) нам и предстояло иметь дело. Хотя, знаете ли, всегда можно ожидать абсолютно любого поворота событий. «Прыгающий ужас викторианской Англии» вполне может оказаться безобидным клерком, примерным отцом четверых детей, трудягой, оклеветанным молвой. Нонсенс, но с нашими монстрами такое случается сплошь и рядом.

В общем, примерно через час, оставив кота штудировать материалы (что он любил делать основательно), мы с любимым пошли в гардеробную. Исторические костюмы всегда стоит заказывать заранее, а то подсунут что-нибудь пыльное, мятое, не по фасону и в нафталине. Завтра с утречка, сразу после завтрака, нужно отправляться на задание.

– Что же выбрать? Со вкусом, модненько и по погоде... – бормотала я, без энтузиазма разглядывая костюмы, которые носились в Англии в первой половине девятнадцатого века.

– В Лондоне у нашей Базы есть явочная квартира, – откликнулся командор, примеряя цилиндр, – расположенная в довольно приличном районе, на Бейкер-стрит, 220а. Если что, подыщешь что-нибудь там...

– Что?! Бейкер-стрит, 220а! Да это же почти окна в окна с 221б, будущей штаб-квартирой Шерлока Холмса!

– Э-э, что-то такое припоминаю, вроде бы он был знаменитым стоматологом, – неуверенно протянул Алекс, выуживая трость из целого арсенала палок, прикрепленных к стене.

– Бери вон ту, с массивным набалдашником, именно с такой трости и начиналась история о собаке Баскервилей. Трость доктора Мортимера! О, и даже серебряная пластинка в наличии, дай-ка, дай-ка, я хочу посмотреть надпись. Вэк... Здесь на английском, а я учила немецкий. Переведешь?

– «Доктору Джекилу от мистера Хайда в день похорон»!

– Спасибо... Это такой тонкий английский юмор?

– Не знаю... Вещица из музея Почета Базы, главные достижения сотрудников, самые интересные дела, видно, музей переполнен. Правда, того парня, что отобрал у владельца эту трость, уже нет в живых.

– Ха! Тоже мне достижение – отобрать трость у безобидного доктора. Попробовал бы у мистера Хайда! Ладно, не будем разбрасываться раритетами, возьми другую.

– Тогда эту! Так вот, я хотел сказать, что район, где мы будем жить, не элитарный, но довольно респектабельный, так что будет уместен костюм среднего класса.

Я не успела определиться со средним классом, выбирая между платьем герцогини, живущей в провинции, и придворным платьем главной посудомойки королевы, а тут еще прибежал критически настроенный кот и, несмотря на мое возмущение, заставил меня облачиться в какие-то серо-коричневые одежды «жены среднего лондонского адвоката». Правда, шляпку я выбрала сама, хотела взять еще красивую кашемировую шаль как раз под цвет шляпки, но агент 013 отобрал ее у меня, взамен всучив невзрачную толстенную пелерину на меху.

Потом мы вместе взялись помогать Алексу – он всегда советовался со мной, а я под его нежным и благодарным взглядом неумело завязывала ему галстук или шейный платок. Бакенбарды он отрастит завтра ускоренным методом. Профессор настоятельно рекомендовал другу серо-голубой шерстяной костюм, белую рубашку со стоячим воротничком, жилет, пальто, перчатки, узконосые ботинки и утвердил трость как оружие джентльмена. Командор выглядел настоящим лондонским денди!

Когда направлялись на ужин, столкнулись с пробегающей мимо стайкой хоббитов. Я заметила среди них своих приятелей Боббера и Федора. Последний, довольно инфантильный тип, просто навязал мне свою «дружбу», после того как я получила обручальное кольцо. Он, видите ли, считает, что кольцо по праву принадлежит ему, но до поры это тщательно скрывает... Причем так, что вся База в курсе! В руках хоббитов были огромные стопки печатных листов. Я окликнула Боббера, но тот пробежал мимо с безумным видом.

– Странно, время ужина, а они бегут в сторону, противоположную столовой?! – мимоходом заметил Пушок, почесав нос лапкой. – Я бы еще понял, если бы в их алчных пальцах были зажаты ворованные олады или прижаты к груди выловленные из борща мозговые кости. Синелиций, на свою беду, любит готовить обед заранее, и они у него частенько лезят по кастрюлям...

– Может, у нас тут какие-то неправильные хоббиты, а? Толкиен описывает их совершенно иначе.

– Профессор был большой романтик и даже собственную жену совершенно искренне считал эльфийкой! – пожал плечами кот. – А нам приходится сосуществовать с тем, что есть... Хоть бы ноги мыли почаще!

Но хоббиты его не слышали, а больше ни вечером, ни утром ничего интересного не случилось. Синелиций расщедрился на двойную порцию мясного пирога, а революционные новости мы узнали только по возвращении. Перенос во времени прошел идеально...

Глава 2

В Лондоне тоже было утро, в воздухе потрескивал легкий морозец, а под ногами хрустел свежесвыпавший снег. Вокруг не было видно бездомных детей в дырявых башмаках, нищих бродяг, народ улыбался друг другу, город готовился к празднику. Вся атмосфера казалась настолько умиротворяющей, пред рождественской и светлой, что я едва не потеряла бдительность.

Но, чу! Дремать не время! Где-то тут, в страшных трущобах, затаилось прыгающее зло, и люди могли надеяться только на нас – безвестных героев невидимого фронта! Как профессиональный оборотень, охотник на монстров и всю остальную нечисть, я твердо решила сделать все, чтобы освободить лондонских жителей от гадкого Попрыгунчика. Пусть у других это не вышло... Но я не одна, со мной любимый мужчина и озабоченный кот, преступнику от нас не уйти!

– А знаешь, мне тут нравится, – на ходу отметил Алекс. Он время от времени поднимал глаза от карты, любуясь довольно мрачными, однотипной постройки домами по обеим сторонам улицы. Все они как один были из нештукатуренного потемневшего кирпича, с ковриками у входа и одинаково белыми наличниками окон.

Котик аккуратно обходил прохожих, снимающих перед ним шляпу. Где еще, как не в центре Лондона, кошки могут пользоваться такими привилегиями? Лично меня больше всего интересовали наряды английских девушек, хотелось выглядеть не на уровне, а чуточку выше. Потом на перекрестке возник рыжий полисмен, у которого я тут же спросила, как пройти на Бейкер-стрит. Командор недовольно вздохнул, но ведь это такая классная традиция – вечно что-нибудь спрашивать у полисмена, даже если сам прекрасно знаешь дорогу, просто так положено, на всякий случай.

– Сейчас направо, мисс, потом налево и два квартала прямо. Вы не заблудитесь. Счастливого пути, мисс, – подчеркнуто вежливо ответил бобби, глядя поверх меня.

Я внимала ему, едва не млея от сентиментального восторга. Полисмены, о которых я читала в книжках, говорили точно так же, то же самое и даже с тем же выражением лица.

– Спасибо, сэр! О, благодарю вас! Вы не представляете, как я вам благодарна...

Алекс, молча оттащил меня от стража порядка, который лишь чуть кивнул, поправляя съехавший на глаза явно великоватый шлем.

В общем, примерно минут через пятнадцать мы вышли на нужную улицу. Явочная квартира на втором этаже двухэтажного домика оказалась довольно просторной, в четыре комнаты, но пыльная и запущенная страшно! Генеральную уборку делать я не собиралась, но так и быть, приберусь в одной комнате. Командор непривередлив, а котам потакать тем более не рекомендуется...

– Алиночка, если ты подметешь пол и протрешь пыль, а мой напарник затопит камин, эта гостиная станет очень уютной! – приказным тоном объявил Профессор, быстренько оценив обстановку. После чего по-хозяйски взгромоздился на диван и, подперев лапкой подбородок, стал ждать исполнения вышесказанного.

Специально, что ли, обратиться как можно хуже? Нет, не могу... Любимого жалко, он может подхватить аллергию на пыль. Будет чихать и сопливиться, а при карьере спецагента это верная гибель! Коту опять повезло: выметать мусор придется на совесть...

– А обед закажем прямо сюда, из таверны напротив, – примиряюще предложил Алекс, заполняя камин углем, выгребаемым совочком из ящика.

Я пахала на них не разгибаясь целый час! Полы подмела, пыль вытерла, кровати застелила, мусор выбросила – прямо Золушка какая-то...

Пока Алекс бегал насчет обеда, я смотрела в окно. Казалось, время здесь течет размеренно и неспешно. Тихо падал мелкий снег. Улица жила своей жизнью, напоминающей черно-белые фотографии из старинных журналов. Трактир, незатейливо украшенный к Рождеству венками из остролиста, люди, спешащие по делам, за покупками и просто гуляющие, кебы, важно раскатывающиеся под окнами, дети, играющие в снежки...

Нам досталась горячая курица, холодная телятина, свежие бисквиты, масло, молоко и пол пинты сидра. Это алкогольный напиток, но не очень крепкий. Я бы предпочла глинтвейн или пунш, но сидр тоже ничего. Весело трещал камин, комната быстро наполнялась теплом, а за чаем мы приступили к обсуждению плана действий. Это уже наша, командная традиция, мы еще ни разу не вышли на задание с готовым планом! Все как-то решается и утрясается по ходу дела...

Первым взял слово, разумеется, наш дорогой и всеми уважаемый Профессор. Он поспешно облизнул капли молока с усов и начал речь:

– Теоретически положить конец бесчинствам Попрыгунчика мы имеем возможность лишь в тысяча восемьсот семьдесят седьмом году, в знаменитых казармах Алдершота. Раньше никак не получится, никто не имеет права столь вольно нарушать ход истории. Хотя, знаете ли... как-то в Эвертоне мелькнула одна газетная заметка. Вечерняя «Ньюс оф уорлд» от двадцать пятого сентября тысяча девятьсот четвертого года утверждала, что он явился вновь и якобы бесцельно прыгал по улицам. Да так высоко и разнообразно, что складывалось впечатление, будто бы преступник тренирует ножные мышцы. Конечно же, не соблазниться было нельзя – народ бросился его ловить! Кто-то кричал, что Попрыгунчика заспиртуют и поместят в Британский музей, остальные надеялись на солидную премию от Скотланд-Ярда. Вероятно, услышав это, Джек сообразил, что променад пора кончать, перепрыгнул на соседнюю улицу и исчез.

– Утка?!

– Разумеется, девочка моя... Уже через пару недель выяснилось, что редактор собственноручно накропал эту заметку и еще с десятков подобных «сенсационных» статей в последней надежде спасти газету от полного банкротства.

– Да, но зачем тогда мы приехали в тридцать восьмой год? – зевнув, поинтересовалась я. – Неужели вопреки всему на этот раз у нас есть план?!

Мы расположились кружком у камина, котик сидел на пуфике между мной и Алексом и, несмотря на то, что был ниже всех, благодаря важности и самодостаточности выглядел настоящим гигантом мысли! К тому же он старательно вытягивал шею, стараясь казаться повыше ростом.

– Потому что это время его первого появления и наиболее бурной деятельности, – ответил Алекс. – Те, кто был до нас, отправлялись сразу в казармы и пытались все решить на месте. Агент 013 предложил поступить иначе...

– Да, в первую очередь стоит попытаться выяснить его природу. Нам надо понять, кто он, откуда появился, чего боится, зачем нападает на людей, почему выбирает именно девушек? И вот только когда мы получим эту информацию, стоит отправляться в тысяча восемьсот семьдесят седьмой год на достойное завершение операции!

– Какой ты скучный, Пушок... Я-то надеялась, что мы встретим здесь Рождество, покатаемся на коньках, примем участие в народных гуляньях, заглянем в Тауэр, посмотрим на королеву...

– Милочка, не забывай – мы на задании и дело прежде всего! – сурово выговорил мне котик, фыркнул и сполз с пуфика. Задрал хвост, потянулся, отставив заднюю лапку, и, не извинившись, отправился по своим кошачьим делам.

Я было воспользовалась моментом и приткнулась к любимому, но командор лишь сурово посмотрел на часы:

– Нам пора, нельзя терять ни минуты, если не хотим пропустить представление. По проверенным данным, Джек Попрыгунчик сегодня в пятнадцать тридцать ненадолго появится на одной из улиц в Хакни.

Пришлось взять себя в руки и идти одеваться. Но я в принципе ничего не прогадала: Алекс взял настоящий кеб и мы поехали кататься. Крепко вцепившись в рукав любимого, я глядела в окно, жадно впитывая увиденное: улочки, соборы, старинные здания, газовые фонари, площади с фонтанами... Профессор, заметив мой живой интерес, не упускал случая просветить меня в стилях архитектуры, присущих Лондону этого времени. Честно говоря, в памяти не отложилось ни слова, но усы котика приятно щекотали ухо...

– Этот район тянется до самого озера, так куда прикажете, сэръ? – громко поинтересовался извозчик.

– Э-э... вот что, почтеннейший, мы выйдем здесь, – решил Алекс и, подав руку, помог мне выйти из кеба.

Расплатившись с извозчиком, мы остались стоять у какой-то неоготической церкви, с одной стороны к ней примыкал парк, а с другой – маленькая площадь, с яркими красочными палатками.

– Рождественская ярмарка, – констатировал кот, как будто мы сами не могли догадаться.

– Думаю, у нас есть около часа на потолкаться в толпе! – безапелляционно заявила я. – Если появится Попрыгунчик, попросите его подождать. В противном случае я очень обижусь, а обиженная я... сами знаете!

Мои напарники со вздохом переглянулись, но спорить не стали. Да ладно, я же добрая и смешливая, ласковая и заботливая, скромная и хозяйственная. Почему же не пойти навстречу такой милашке?! Вот все и пошли...

В одной палатке торговали игрушками – фарфоровые и деревянные куклы, паровозики, игрушечные домики, лошадки, зайцы с барабанами и оловянные гвардейцы в высоких шапках. Рядом продавались горячие пироги, фигурки из марципана, сахарные ангелы, конфеты в виде звезд и полумесяцев. Алекс купил мне местный аналог деда-мороза в шубе-шотландке с раскрашенным лицом, вышитыми рукавичками и настоящими бубенцами на мешке с подарками. Пока довольная продавщица упаковывала игрушку, ко мне пристал какой-то еврей с рулоном бумаги под мышкой.

– Ой, что я вижу! Этот лик мадонны, глаза Магдалины и улыбка царицы Савской, молчу про все остальное! Мисс, вы даже не подозреваете, чем одарила вас природа, причем совершенно бесплатно! – начал заливать этот долговязый тип, пользуясь тем, что командор, расплатившись, отошел купить коту шарфик.

Попрыгунчик мог появиться в любую минуту и где угодно, так что вполне можно ожидать его и здесь, у прилавка. Мы же опытные агенты, нам за преступниками бегать несолидно, все равно никуда не денутся...

– Так вот именно вы мне идеально подходите! Просто лучшего образа не сыскать во всем Лондоне! Ой, ну не будьте так жестоки...

– А в чем, собственно, дело? – хмуро поинтересовалась я у восторженного еврея.

Тот, кряхтя, переложил довольно громоздкий рулон под другую руку и, снова вперившись в меня полубезумным взглядом, продолжил свое:

– Вы созданы, чтобы вдохновлять! Ваша незримая красота...

– Какая?! – вытаращилась я. – Это скрытый комплимент или явный наезд?

– Нет, нет, мисс, я не оговорился! Вы решительно не подходите под классический стандарт красоты, но для моего проекта – вы идеальны!

Я «вэкнула» про себя и попыталась его обойти. Не удалось, дяденька оказался прилипчивым. Можно, конечно, дать коленом и отвязаться, но кто знает, как смотрят на такие вещи в Англии? Вдруг меня же и потащат к полисмену...

– Сэр, я благородная леди и не могу позволить себе с вами разговаривать – мы не представлены друг другу! Вот как представитесь, тогда я скажу вам свое твердое «нет» на все ваши происки! Кстати, напомните, что это вы там предлагали?

– Что же, как не гешефт! У меня к вам имеется редкое и весьма перспективное предложение. Ой, ну ви со своим восточным лицом и фигурой идеально подходите для моих планов. Короче говоря, я бедный художник, рисую комиксы для газет, но у меня уже есть мысль! Пусть Англия спит в своем консерватизме, а мы с вами таки начнем работать над первыми в Европе эротическими комиксами!

– Какими-какими-какими комиксами?! – не поверив своим ушам, развернулась я. – Сейчас вы это повторите, и я убью вас собственноручно. Любой суд присяжных оправдает меня и в полном составе явится плюнуть на вашу могилу!

– Но ваш типаж, мисс...

– Отвянь, маньяк! Два раза повторять не буду, хотя вижу, что с крышей у вас проблемы с детства...

– Ой, да, право, не будьте же столь жестокосердны! Это деловое предложение, мисс, ви заработаете себе свободных денег. Я хочу создать целый цикл под названием «Японская подружка Джека Попрыгунчика», с вас нарисуеться отличная гейша! А Джек уже несет мне славу и доходы, надо лишь расширить дело. Ну как, ви согласны? Два шиллинга за час довольно выгодное предложение.

– Увы, я практически замужем... – И тут вдруг до меня дошло, о чем идет речь. – Что вам известно про Попрыгунчика?

– Какого Попрыгунчика, мисс?! Ви, верно, меня не так поняли. – У художника забегали глазки. Это хороший призрак, значит, он и вправду что-то знает.

– Хм... ну если вы познакомите меня с самим Джеком, то, пожалуй... Черт бы с ним, с замужеством, ради искусства я готова на все!

– Ой, да на что же ви меня толкаете? Я всего лишь безвестный рисовальщик комиксов, мисс, и ни о каком Попрыгунчике даже не слышал! Но если ви согласны на два шиллинга, то вот по этому адресу ви можете найти весьма бедное жилище художника Рейнольдсона.

Тип воровато огляделся и быстро исчез в толпе. У меня остался клочок серой бумаги с координатами моего нового знакомого. Конечно, я могла бы его схватить, заломить руку за спину и держать до подхода наших. Потом втроем допросить его как следует, с применением угроз, подкупа и шантажа, выяснив все, что требуется. Но, увы, никто мне этого не позволит... Как говорит шеф, «это не наши методы»!

Я стояла и размышляла, как бы мне теперь отлучиться на пару часиков, придумав причину поубедительней. Так, чтобы мои любимые агенты даже не заподозрили, что на самом деле я отправилась позировать к какому-то сомнительному малознакомому художнику, рисующему эротические комиксы и Джека Попрыгунчика. Нет, сидеть перед ним в голом виде мне абсолютно не улыбается. Но пока я «раздеваюсь» за ширмой, господин Рейнольдсон наверняка выболтает стоящие сведения. Чует мое сердце, этот иудей и вправду как-то связан с нашим объектом. То, что он нес, не было хвастливым бредом...

Мои размышления прервала криком ближайшая тетка-продавщица, следом завизжали другие женщины, и, обернувшись, я увидела его! Спутать просто невозможно, до того невероятным казалось происходящее. Джек пронесся прямо передо мной – коротышка в костюме фонарщика с огромным носом и клоунски раскрашенным лицом.

Он шел на руках, а фонарную лестницу держал ногами, и все это так быстро и ловко, словно занимался хождением вниз головой всю жизнь! Вроде вполне безобидное занятие, но испуг женщин я поняла – лицо Попрыгунчика, раскрашенное белым и красным, поражало нескрываемой жестокостью и злобой! Народ сыпанул в стороны, меня едва не сбили с ног...

Напарники подбежали почти сразу, по охотничьему азарту в их глазах я поняла, что они тоже его видели. Вот и отлично, вперед! Алекс почему-то удержал меня за плечи...

– Эй, чего мы застряли? Ведь упустим же! Кот нахмурился и опустил взгляд:

– Алина, просто... обстоятельства изменились. С нами только что связался шеф и дал дополнительные распоряжения – ни в коем случае не приближаться к объекту!

– Он что, еще и заразный?! – ужаснулась я, окончательно уверившись, что Попрыгунчик – настоящая гангрена на теле общества.

– Не в том смысле, – прокашлявшись, пояснил командор. – Дело в том, что он охраняется.

– Как это охраняется, кем?! Работниками Лондонского королевского зоопарка? Ничего не понимаю...

– Алиночка, помнишь, когда мы были в Америке у братьев-ирокезов, там нам встретился мистер Лонгфелло, который был отправлен назад во времени с целью систематизации и обработки индейского фольклора, – вновь начал кот, отводя меня в сторону. – Ты еще закатила там скандал, требуя с него проценты этому храброму малому с двумя перьями, как его?

– Храброму Москиту! Ну и что? – Я нетерпеливо топнула ногой.

– Ну, вот мы и пытаемся объяснить тебе, деточка, так чтобы ты поняла. – Осторожный Профессор отодвинулся под прикрытие угла прилавка. – Я еще говорил тогда, что Лонгфелло отправлен организацией, подобной нашей. Вообще-то официальными временными перемещениями занимается несколько ведомств, все они работают параллельно, стараясь друг с другом не сталкиваться. Но иногда бывают накладки... Так получилось, что одна из них охраняет Джека Попрыгунчика как единственный в своем роде редкий экземпляр, неизученный вид монстра!

– Ученые действительно не знают, кто он есть. Они прилагают все усилия, пытаюсь разгадать эту тайну... Хотя, может статься, просто не хотят делиться информацией, – поддержал Профессора Алекс.

– Первое правило из кодекса сосуществования: не мешать работе друг друга, – суровым тоном закончил агент 013, с отстраненным видом почесал за ухом и тихо добавил: – Значит, нам придется действовать так, чтобы это правило обойти.

– Но как? – поинтересовалась я, крепко прижимая к груди деда-мороза, так что через бумажную упаковку послышался мелодичный звон бубенцов. Я с благодарной улыбкой поглядела на Алекса, он тоже улыбнулся мне в ответ. Тема Джека плавно ушла куда-то вбок как левая и неважная...

– Коллеги, вы меня слушаете? – возвысил тон неумолимый Пусик. – У нас осталось не так много времени, в пятнадцать пятьдесят он должен совершить нападение на девушку в районе Сосновой улицы. Бедняжка наивно откроет дверь, и... в газетах ее отметят как первую жертву! После нападения Попрыгунчик быстро юркнет на соседнюю Остролистовую улицу и проскачет по ней мимо нас.

– Верхом на лошади?!

– На своих двоих!

– А-а... так это ты образно. – Я сделала умное лицо, стараясь не встречаться с котом взглядом. Не подумайте, что я чего-то боюсь, просто в его круглых глазах наверняка написано все, что он обо мне думает...

Командор молча взял меня под руку и куда-то повел. Профессор, ворча, плелся сзади. Народ на ярмарке всю обсудил явление прыгающего уродца, двое полисменов брали показания у свидетелей и очевидцев. Мы поспешно выбрались с ярмарки, свернули за церковь и, дойдя до перекрестка, притаились за углом той самой Остролистовой.

Судя по тому, как котик заглядывал за угол, было ясно, откуда нужно ждать появления Попрыгунчика. Алекс смотрел на часы, отсчитывая секунды, видимо, сейчас оно все и нач-

нется. Вдруг тишину безлюдной улицы пронзил истошный девичий визг! Я дернулась вперед на помощь, но меня опять удержали, нежно поймав за шкуру.

– Эй, вы опять? Что еще за непонятное задание такое – спокойно игнорировать злодеяствия нашего же объекта?! Зачем мы вообще тогда сюда приперлись? Наблюдать, как он убивает? – гневно вопила я, дергаясь в объятиях любимого.

– Успокойся, не такие уж мы и сволочи, – чуть обиженно пробурчал он. – Никто никого не убивает! Девушка оказалась не робкого десятка и уже огрела его пару раз каминными щипцами... то есть сейчас огреет!

Командор переглянулся с котом и достал из-за пазухи длинный пневматический пистолет.

– Ух ты... А мне не показывал, дашь стрельнуть?

– Нет, извини, но стрелять буду я сам. – Алекс ловко сунул в ствол тонкую зеленую ампулу.

– Хочешь травануть объект навскидку? Но ведь нам его трогать нельзя, сам говорил.

– Если действовать быстро – никто не узнает. Это снотворное обладает почти мгновенным эффектом и бесследно растворяется в крови.

– За те десять минут, пока Джек будет в отключке, мы попробуем хотя бы осмотреть его... – пустился объяснять кот, но не успел. Вновь раздался ужасающий вопль, а точнее, серия воплей, но отнюдь не девичьих.

– Вот он!

В нашу сторону огромными прыжками неслось то самое существо с раскрашенным лицом. На сей раз у него не было лестницы, а на плечах развевался черный плащ. Увидев нас, оно резко метнулось в подворотню, но выстрел Алекса был безупречен! Попрыгунчик хрипло застонал и рухнул навзничь...

Мы бросились к нему наперегонки, каждому не терпелось близко увидеть монстра, но Пусик оказался первым. Котик только-только повернул на бок распростертого на заснеженной мостовой Попрыгунчика, как...

– Уважаемые сэры, вы нарушаете конвенцию! Этот объект наш! Мы проводим научное исследование, и ваше вмешательство просто возмутительно.

За нашими спинами откуда ни возьмись возникли два крупных типа в очках, с тросточками, одетые в одинаковые клетчатые пальто и вроде бы даже с одинаковыми лицами.

– Вэк! – гневно развернулась я, не находя слов, потому что это и были представители той самой организации, о которой говорил Пусик. Недолюбливаю ученых, но правда на их стороне... Понадеялась, что мой испепеляющий высокомерный взгляд возымеет действие и наглецы тут же отвалят, но они даже не вздрогнули. Напрасно... Не стоит делать из меня врага, временами я очень грозная!

– Это всего лишь снотворное, никакого вреда для неокрепшего организма вашего подопечного нет, – с чуть напряженной иронией в голосе сказал командор. – Не думаю, что взятие капли крови (если она у него есть) для анализа может классифицироваться как нарушение конвенционных договоренностей.

– Вы не имеете права даже подходить к нему!

– Тогда, может, вы сами поделитесь информацией о Попрыгунчике? В конце концов, мы можем сотрудничать...

Это клетчатым почему-то совершенно не понравилось. Дружно покраснев от нашей наглости, они пригрозили, что нажалуются нашему начальству и в самое ближайшее время нас ждет строжайшее наказание вплоть до отстранения от дела или даже увольнение.

Я уже фактически уперла руки в бока и сделала братоубийственное лицо, намереваясь высказать им все! Общеизвестно, что ученые не имеют понятия о морали, им наплевать, что Попрыгунчик периодически убивает или доводит людей до психушки. Одна, две, три

девушки – разумеется, мелочь на пути исследования столь необычного и познавательного объекта! Дай таким типам волю, они бы сами поставляли жертвы преступникам только ради того, чтобы достойно завершить очередной доклад по психологии. Все, не держите меня, натерпелись, хватит!

И тут котик вышел вперед, вежливо, но твердо отодвинул меня, встав на задние лапы и оперев передние мне в живот.

– Никаких проблем, господа, мы уже уходим. Прошу простить нас за это маленькое недоразумение, – промурлыкал он, повернувшись к нашим оппонентам.

– Ваши предшественники тоже называли это «недоразумениями», и теперь мы просто вынуждены организовать вооруженную охрану Джека! – прошипели нам вслед.

Два противных типа в клетчатом подняли сонного Попрыгунчика и потащили в подвотню. Наверняка отпаивать валерьянкой и приводить в чувство...

Опустив головы, мы поплелись вдоль по улице, остановили проходящий кеб. И только внутри экипажа, закрыв дверцу, котик гордо продемонстрировал нам с Алексом маленький шприц с кровью, успешно добытой у бесчувственного Джека. После чего самодовольно позволил мне от души расцеловать себя в пушистые серые бачки!

– Отправим на Базу, на анализ в лабораторию к гоблинам. А эти невежи пусть утрутся...

Алекс попросил остановиться на площади собора Святого Павла. Мы гуляли, смеялись, кормили голубей у памятника королеве Анне, как пояснил Профессор, именно в ее правление закончили постройку собора. Здесь голуби были везде, они забронировали лучшие места под куполом и на крыше, кружились в воздухе, сновали под ногами... Парочке я все-таки отдала хвосты! Нашего кота чуть не заклевали, причем просто так, на всякий случай, для профилактики, как своего естественного врага. Обиженный Пусик ругался на птиц по-латыни, укрывшись под тележкой торговца горячим глинтвейном.

Обедали в трактире «У короля Георга», а потом прошлись по Сити. Как ни странно, там было очень мало народу, а легкий морозец скорее располагал к прогулке, чем торопил домой на Бейкер-стрит. Тем не менее, агент 013 настоял, чтобы мы взяли кеб и возвращались.

Обратную дорогу я продремала на плече у Алекса, временами просыпаясь и смутно слыша, как кот жарким шепотом спорит с командором, разрабатывая план действий против монстра, благодаря которому я попала в Лондон и провела сегодня один из лучших вечеров в моей жизни! Ум-м, мм, хрр, хрр...

* * *

Наутро я, как лапушка, встала раньше всех, наделала бутербродов, сварила кофе, быстро разбудила любимого нежными поцелуями, а кота трепкой за уши и щекоткой. Оба пытались попритворяться, один продлевая удовольствие, а другой в надежде, что от него отстанут... Однако я проявила завидное упорство, тем паче, что у меня были собственные, тайные намерения. Вы не забыли про подозрительного художника-извращенца? Он точно что-то знает!

– Итак, что мы предпринимаем сегодня? – с энтузиазмом начала я, подсовывая коту «матроскинский» бутерброд колбасой вниз и полное блюдечко сметаны.

– Во-первых, нам нужно переместиться во времени. – Алекс, отхлебнув кофе, протянул руку за досье, перелистнул и ткнул пальцем. – Вот, начнем с тысяча восемьсот сорок третьего года, когда Джек два раза появлялся в разных областях Англии «в облике самого дьявола, с рогами и горящими глазами»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.